

ДМИТРИЙ ЯКОВЛЕВ
ПУТЕШЕСТВЕННИК
ПО
МИРАМ



СТРОНВИЛЬ

Дмитрий Яковлев

**Путешественник
по мирам. Стронвиль**

«Издательские решения»

Яковлев Д.

Путешественник по мирам. Стронвиль / Д. Яковлев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854421-7

Мальчик Филипп живёт в собственных фантазиях и мечтах. Однажды во сне он отправился в удивительное путешествие в город Стронвиль. Филиппу предлагают остаться в Стронвиле, предлагая то, от чего он не в силах отказаться. В этот момент подросток понимает, что его появление в Стронвиле неслучайно. Перед Филиппом открывается непростой и судьбоносный выбор — вернуться в мир людей, где всё привычно и знакомо, либо окунуться в неведомый мир, наполненный магией и фантастическими существами.

ISBN 978-5-44-854421-7

© Яковлев Д.
© Издательские решения

Содержание

1. Стронвиль	8
2. Прерванный сон	11
3. Тёплый приём	15
4. Знакомство со Стронвилем	18
5. Новый обитатель	24
6. Необходимое открытие	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Путешественник по мирам Стронвиль

Дмитрий Яковлев

Редактор Надежда Васильевна Кучко

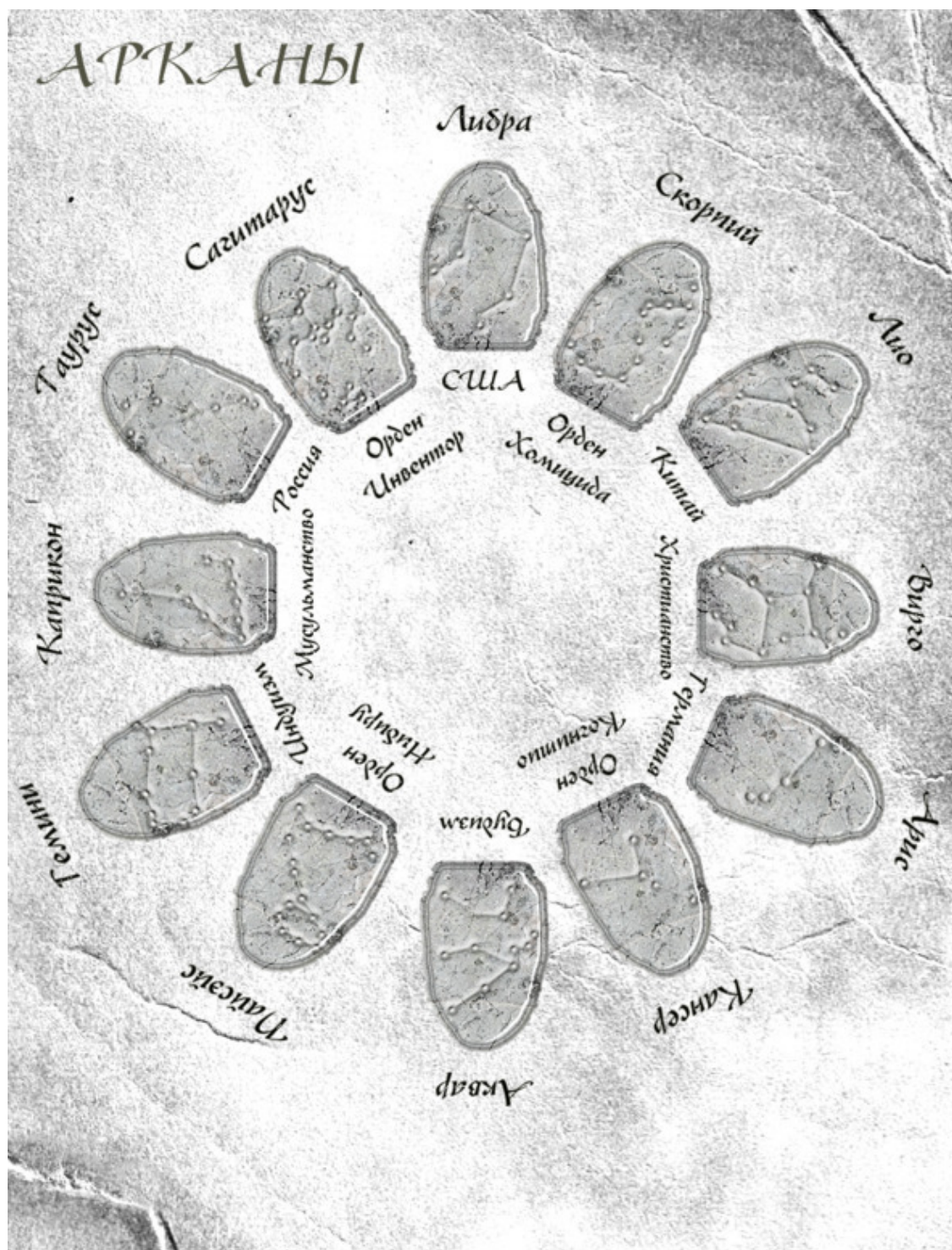
Редактор Алёна Анатольевна Мигун

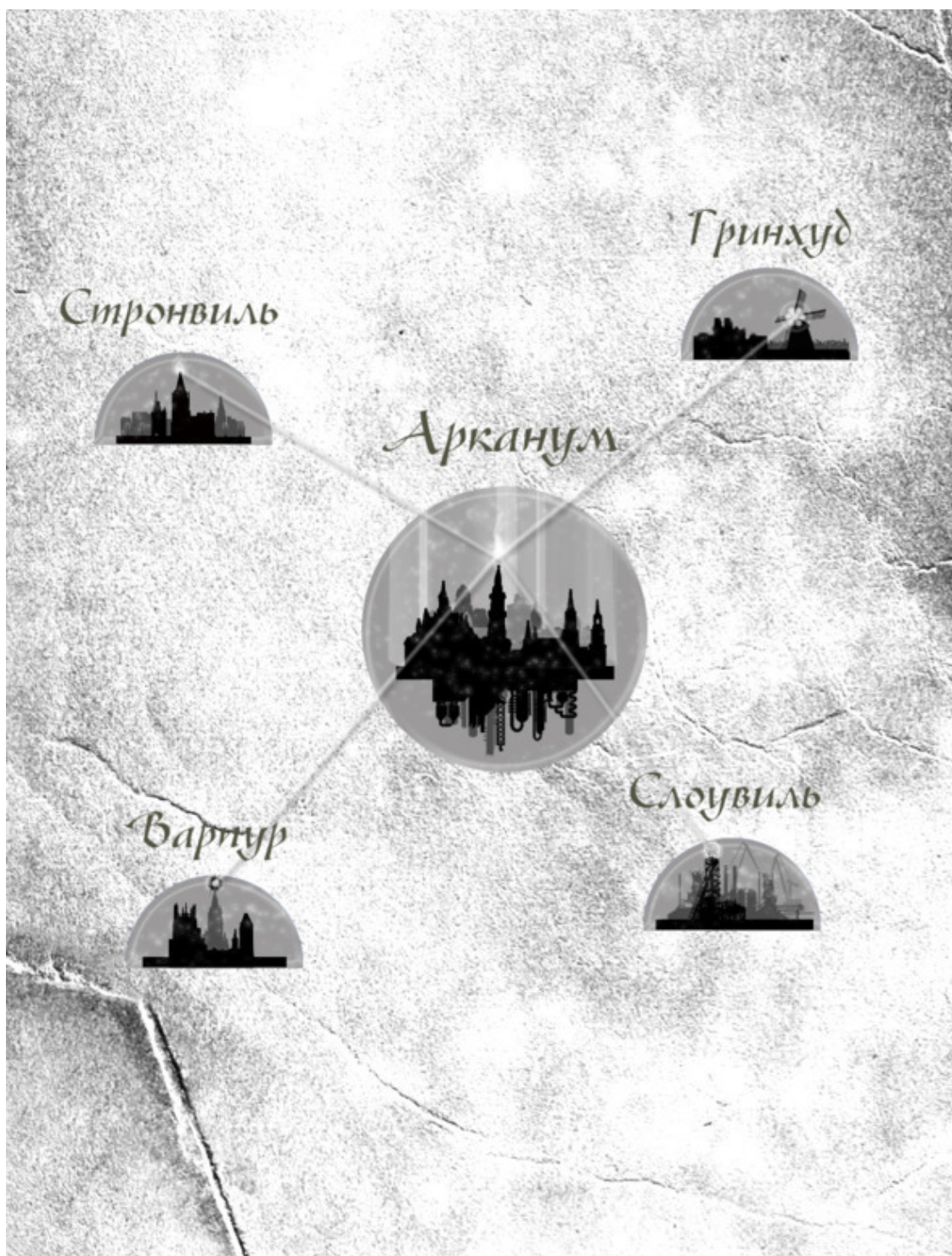
Корректор Дмитрий Александрович Осипенко

© Дмитрий Яковлев, 2018

ISBN 978-5-4485-4421-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero





1. Стронвиль

Случалось каждому бродить по извилистым тропам и выдавшим поступи разного характера приветливым дорожкам. Неспешно шествуя по одной из них, а название у нее, конечно, есть, но об этом позже, непременно столкнётесь с проблемой её окончания на каком-нибудь интересном месте. Вот так блуждая по строкам повествования, как по дорожкам, совершенно случайно и непринуждённо взгляд столкнулся с самым обычным, на первый взгляд, местом-городишкой под названием Стронвиль.

В таких городишках случалось побывать каждому путнику, волей-неволей зашедшему, куда завела дорожка и судьба. При населении чуть более полутора тысяч, здесь имелась ратуша с громадными, по словам местных жителей, часами, несколько магазинчиков, по-доброму украшенных и не настойчиво зазывающих посетителей. Так же была школа, на вид напоминающая не учебное заведение, а дом заточения. Так её в шутку называли местные малыши. Большое количество жилых домов, характерных для провинциального городка, маячат тут и там. Иногда не к месту, будто противореча замыслу городского архитектора, они могут почти перегородить улицу или встать несуразно по отношению к другим домам. Казалось бы, постройки хотят чем-то выделиться друг перед другом, но при небогатом украшении, могут себе позволить лишь похвастаться антисимметрией. На улицах царят умиротворение и похожее на домашний уют незримое спокойствие, которое растворяется поутру.

Вдоль дороги между домов тут и там будто рассыпаны кованые лавочки, в них нет недостатка. Прекраснойковки, как и фонари, они по праву украшают город и вызывают гордость местных жителей – стронвильцев. Как поговаривают, а поговаривают обычно в старом на вид (кто его знает, сколько ему на самом деле) трактирчике «Мэри Лэнд», что их сделали столько же, сколько жителей Стронвиля. Никто, конечно, не считал их, но сомневаться в этом не было повода.

Вот так неспешно гуляя по извилистым улочкам, понемногу и навсегда, начинаешь влюбляться в спокойствие и неподдельную красоту провинциального городка Стронвиля. Многие оставили в своём сердце местечко для него. Это место, где время не то что бы остановилось, но как и может показаться после недолгого пребывания там, пошло вспять. Так уж по-старинному величественно выглядит всё вокруг: постройки, улочки, дороги и движущиеся фигуры, полутени которых размыты.

Есть что-то необычное, то, что не бросается в глаза с первого взгляда, и лишь краем бокового зрения можно заметить странного вида серовато-прозрачное свечение исходящее от всего вокруг. Видимо, сознание, набравшись впечатлений от увиденного, просто-напросто, желает отдохнуть, и таким образом это демонстрирует. Но мы же не устали, опытного путника не сломить прекрасными пейзажами и новыми впечатлениями.

Настало время познакомиться с жителями или (как они сами называют) обитателями Стронвиля. Ну что же, вперёд, в ближайший домик, где как раз в это время начинается завтрак семьи Грэй.

В гостиной двухэтажного дома оживление. Но вот кто-то кубарем скатывается по лестнице. Это малышка Эмма – озорной ребёнок четырёх с половиной лет спускается из спален, которые расположены, по своему обыкновению, на втором этаже. Папа Грэй Уилс занят серьёзнейшим из мужских дел, а именно неспешным листанием газеты, выискивая на страницах важнейшую информацию о событиях, не так давно произошедших в Стронвиле. Мама Грэй Кинси, вся в заботах о быте, как всегда, не отходя от кухонной утвари, слушает повествование мужа. За столом сидит их сын Арк, лет четырнадцати на вид и лет восемнадцати по складу ума. Он отличался от своих сверстников чрезмерной любознательностью и тягой к знаниям. И здесь же, знакомая нам Эмма, неусидчивая, как юла и скоростной болид в одном флаконе.

Наконец-то все в сборе за столом.

– Дорогая, ты не передашь масло? – сказал неспешно Папа Уилс, протянув руку в сторону жены, но при этом не отрываясь от чтения свежей газеты, недавно принесенной почтальоном.

– Уилс, пожалуйста, – с элегантностью и отточенным на протяжении долгого времени мастерством Кинси передаёт масло.

– И мне... Мне масло и варенье и... А что там, на улице? – как всегда в своём стиле ведёт монолог Эмма, на неё мало кто обращает внимание, но ей очень хочется поговорить со всеми.

– Ты представляешь, дорогая, – с небольшим возмущением и внутренним беспокойством сказал Уилс, – сегодня опять поймали и выгнали «Спиритуалистов».

– Да ты что, опять? – проронила Кинси, отставляя чашку с чаем. – Я же тебя просила не при детях, им ещё рано такое знать... – почти шепотом и, наклоняясь к мужу, сказала Кинси.

– Я уже взрослый! – утвердительно, но с почтением сказал Арк.

– Папа-папа, а расскажи мне ещё о «спиритуалистах», пожалуйста, – улыбаясь, в надежде узнать что-то новенькое, сказал Арк, совсем позабывший о завтраке.

– Я тоже хочу знать о спи-пи-ту-аа... спиталисах, – попыталась включиться в разговор непоседа Эмма.

– Как? Ты что ему рассказывал? Я же просила не делать этого! – немного рассерженно проговорила Кинси.

– Сын уже стал большим, – с некоторой гордостью сказал отец. – Ему нужно интересоваться жизнью общества, это уже касается многих. И к тому же, он должен знать, что делать в таких случаях.

На некоторое время воцарилась тишина. Такое случается, когда каждый поглощен своими рассуждениями и не замечает происходящего.

– Так вот, пишут, что они вломились в дом Даков прямо посреди ужина, – после продолжительной паузы, чрезмерно повествовательно прочитал Уилс.

– Как Даков? Это же совсем недалеко... – с трепетом в голосе, совсем забыв обо всём на свете, ответила Кинси.

– Да-да, тут так и написано, – переворачивая страницу газеты, ответил ей Уилс.

– Когда же они уже успокоятся, что им от нас нужно? – спросила Кинси, не надеясь услышать ответ и опустив глаза вниз.

– Читай дальше, пап, – сказал Арк.

А вот Эмма ничего не говорила. Воспользовавшись моментом, она уже страстно рисовала вареньем по скатерти. То-то мама будет рада, когда увидит – думала она.

– Итак, тут написано, что полиция была готова к этому, отреагировала быстро... Бла-бла-бла, – пробегая глазами по ненужным строкам статьи, прочитал Уилс.

– Вот! При малейших подозрениях сразу рекомендуется звонить в полицию, – глядя на сына, утвердительно сказал Отец.

– Перечисляем: странное чувство отрешенности, излишняя прозрачность, кратковременное неподчинение собственной воли и любые другие странные состояния, – прочитал дальше Уилс. – Запомнил, Арк? – спросил, глядя на сына Уилс, хотя и сам уже знал, что он запомнил, ведь память у Арка была хоть куда.

– Да, пап, запомнил, не волнуйтесь, я сразу же позвоню в полицию, – скороговоркой ответил Арк.

– Службы города устанавливают отводные маяки в школе, – читает дальше отец.

– Ну, хоть какая-то хорошая новость, – ответила Кинси, до этого сидевшая в напряжении.

– Напоминаем, что самое безопасное место остаётся в Ратуше и вблизи Ратушной площади, – с воодушевлением прочитал Уилс.

– Но, надеюсь, до этого не дойдёт, – сразу же ответила Кинси, – ведь правда?

– Ну конечно, дорогая, всё под контролем. Нам и нашему городку ничего не угрожает, – чтобы успокоить её, ответил Уилс. – Это всё единичные случаи, да и полиция у нас действует очень оперативно, – веря в свои слова и подбадривая жену, проговорил он снова.

– Вчера в школе мы вместе с учителями тренировались эвакуироваться на Ратушную площадь, – гордо заявил Арк.

– Для чего это ещё? Ведь это же не понадобится, в школе же теперь будут маяки, – испуганно и не веря даже себе, а не то что словам мужа, проронила Кинси.

– Мама-мама, посмотри, что я нарисовала! – гордо заявила Эмма, поднимая вверх скатерть, перемазанную вареньем, с небольшим вкраплением чая и несколькими мазками масла.

– Эмма!!! Ты что натворила? – вскрикнула Кинси, вспоминая большую стирку после небольшой порки.

– У-о-у, у нас растёт художник! – смеясь причём слегка язвительно, заметил Уилс. – Но прошлая картина мне нравилась больше.

– Опять! – вскрикнул Арк.

Радости ребёнка не было предела: во-первых, все отвлеклись от бесполезной болтовни и обратили на неё внимание; во-вторых, судя по реакции родителей и брата, им очень понравилось её творчество. Да, это был её звёздный час. Затем гостиная заполнилась безудержным и звонким смехом, лёгкой бранью и порицаниями в адрес гиперактивного ребёнка, но всё же цель Эммы была достигнута. Все переключились от темы, которая тревожила не только данную семью, но и весь Стронвиль.

А теперь пришло время, если вы не против, узнать, кто такие «Спиритуалисты», что собственно это за город и что же в нём происходит.

А сейчас обо всём по порядку...

2. Прерванный сон

Много лет назад, в незапамятные времена, когда время ещё никто не исчислял, а оно об этом непременно догадывалось, и поэтому текло неспешно, безгранично... Так могла начинаться история, но нет. Это начало не нашей истории.

Наша история не начиналась, она происходит прямо сейчас, да-да именно в это мгновение и час. Итак, пригород Лондона, то безмятежное время, когда ужин уже давно закончился, а глубокая ночь ещё только принимает правление у вечера, спальня мальчика шестнадцати лет по имени Филипп. Фил, так звали его друзья, знакомые и родители. Ему не совсем нравилось это сокращение. Лишь изредка, когда о его провинности узнавали родители, они обращались к нему как-то вроде: «Филипп Ламберт! Ты опять бегал по газону соседки Марпл и затоптал её любимые петунии! Ты наказан, никакой улицы после школы на неделю!», – не разобравшись в случившемся, кричали ему родители. «Как всегда отдуваться за этого безмозгло пса, Тида», – думал Филипп и, как обычно, не сдержавшись, выкрикнул из своей комнаты:

– Вы хотя бы посмотрите на газон, там же собачьи следы, у нас только одна собака в доме, хотя я в этом часто сомневаюсь!

– Ты, негодник, вздумал дерзить родителям! – прокричал в ответ отец. – Мы к тебе так хорошо относимся, месяц будешь заперт в своей комнате!

– Правильно, дорогой, я давно тебе говорила, нужно его наказать, – с удивительным согласием для стороннего наблюдателя поддержала мать.

Иногда Филиппу казалось, что посторонние люди относятся к нему намного лучше, чем родители. В таком непонимании происходящего, погруженный в раздумья и мечты, в запертой комнате встречал сновидения Филипп.

Сон – это место, где Филипп был по-настоящему свободен и запертые двери здесь не помеха, лишь утро могло прервать чувство полёта и безмятежности. Именно в такой безмятежности и пребывал сейчас он. Прогуливаясь по собственной комнате или по очень похожей на неё копии, сонный путешественник заметил у стены странноватое тёмное уплотнение. «Опять кошмар», – подумал Филипп. – «Придётся просыпаться! Ну, уж нет, я хозяин этого сна, и я буду решать, что тут делать». Но как бы он ни старался, ничего не получалось. Уплотнение становилось больше и начало приобретать фигуру человека. Страх не на шутку овладел Филиппом. Его охватило то непередаваемое чувство, когда разум ещё борется, а тело уже всё дрожит, в особенности кисти рук и ноги ниже колен, готовые броситься бежать в тот же миг. Через мгновение фигура стала проясняться, и из части непознаваемой пустоты сна, внимательно и безмолвно на Филиппа смотрела девушка, на вид такого же возраста, как и наш молодой человек.

Превозмогая робость и страх, любопытство взяло вверх: «Ты кто?» – спросил мальчик, сам удивившийся от собственной храбрости. Девушка, похожая на призрак, лишь пошатнулась, но ничего не ответила, а на её лице проступило страдание и неспособность ответа. Вдруг её правая рука стала медленно подниматься, рука становилась всё ближе к Филиппу, призывая пожать её. Страх в этот момент уже владел Филиппом. Единственное, что не подчинилось его разуму: «Это не может быть сном». В своей голове Филипп услышал: «Филипп..., не бойся..., нам нужна твоя помощь...». Пристально вглядываясь в лицо девушки, Филипп не увидел даже намёка на шевеления губ, от этого становилось ещё страшнее и непонятнее. Рука мальчика будто сама начала протягиваться навстречу замершей руке девушки. Прошло немного времени, хотя для Филиппа это немного показалось вечностью, и их руки встретились. Странное чувство: руки сцепились не как от человеческого рукопожатия, знакомого каждому, а как будто рука девушки обволакивала слегка заметной светящейся дымкой. Такой же полупрозрачной дымкой была покрыта и она вся. Только в это мгновение Филипп заметил,

что девушка была одета в чёрный тонкий свитерок с короткими рукавчиками, юбочку, ни разу не шелохнувшуюся, покрытую квадратиками нескольких цветов, в основном тёмных. Несомненно, нельзя было не заметить чёрные длинные прямые волосы и милое личико, как будто знакомое, с глазами, смотревшими пристально, неумолимо и безмолвно тревожно. Филипп, пребывая в оцепенении от случившегося, просто решил: «Будь, что будет». Необычно для человека держаться за призрака. Её рука была холоднее чем его, полупрозрачная, готовая вот-вот раствориться в пространстве. Слегка ощущалось лёгкое покалывание и присутствие чего-то необычного и необъяснимого для обычного восприятия. Но при всём при этом рука держалась за что-то или за кого-то.

– Держись, Филипп..., – снова послышалось мальчику.

«Но, откуда она знает моё имя?», – спросил он сам у себя.

Девушка, держа за руку Филиппа, развернулась в сторону закрытой двери, юбка у неё, что примечательно, как обычно, не шелохнулась. Сделав шаг навстречу двери, она слегка потянула за собой руку Филиппа и его вместе с ней. Филипп почувствовал некоторое движение, пришлось сделать шаг, чтобы не упасть, если во сне вообще можно упасть. В следующий миг, продолжая движение, девушка потащила, да именно потащила за собой Филиппа, только ей известно куда. Дверь, которую они даже не открывали, а пролетели как призраки, Филипп почувствовал на себе. Не каждый день пролетаешь сквозь двери, поэтому восторг был непередаваем, а уж чувства, полученные при этом, весьма трудно поддаются описанию. Как будто вы с дверью в точке соприкосновения стали на миг одним целым, а в следующий миг, как ни в чём не бывало, стали отдельными составляющими. Дальше-больше, движение начало слегка ускоряться, и знакомая комната на втором этаже была уже позади, настало время лестницы и ступенек, что же будет дальше? Филипп держался за руку призрачной девушки, боясь оторваться: кто знает, что будет в этом случае. Не касаясь ступенек на лестнице, они пролетели всё меньше чем за секунду, лишь теперь Филипп понял, что полностью летит, ведь ноги попросту болтались свободно, как на аттракционах, где ноги свободно висят, а тело прицеплено к вагончику. Но скорость их полёта не снизилась, а напротив немного прибавилась. Слегка прищурившись и посильнее вцепившись в руку девушки, Филипп уже готовился к встрече с полом. Как и в случае с дверью, всё прошло на удивление хорошо, чувство проникновения через пол были схожими. Различие в том, что пол потолще, но проходить его от этого не было труднее. Миновав пол, они оказались в подвале. Здесь уже, ни на что не обращая внимания, просто неслись как будто вниз головой, и скорость ещё прибавилась. Подвал был уже позади и казалось, что встреча с землей неминуема. Но нет, они неслись уже с невероятной скоростью, куда-то в глубь пустоты, вниз, а может, и нет, кто же знает, где у пустоты низ.

Филипп оглянулся и увидел весь свой дом, прозрачный и спящий. Родители у себя в спальне, рядом с ними на полу лежит пёс. Всё, как всегда, на своих местах, безмолвно и безмятежно, лишь Фила нет в своей комнате. Мысленно прощаясь со своим домом, Филипп набрался храбрости посмотреть, куда же они движутся. В этот момент их скорость казалась ему запредельной.

Вокруг образовался широкий туннель со светло-голубоватым свечением, скорость ощущалась, как прохождение через что-то, а вот что это было, оставалось лишь догадываться. Это было сродни прохождению через тысячи дверей сразу и с большой скоростью, но при этом добавлялось ещё некоторое покалывание и чувство спёртости дыхания. Через некоторое время подступила тошнота, боль от покалывания стала невыносимой, а дышать стало невозможно. «Отбрось свои человеческие привязанности... Ты не даешь нам двигаться с полной скоростью... Это опасно...», – услышал Филипп уже знакомый голос в голове, при этом девушка обернулась и пристально смотрела на него. Филипп не совсем понимал, что от него хотят, он задержал дыхание и терпел, как мог, все неудобства.

«Не дыши!!! Так будет легче...», – опять сказал голос. Признаться, Филиппу становилось спокойнее, когда слышал его. Настало время для выдоха. Так и сделал испуганный и изнеможенный Филипп, но сил на вдох уже совсем не было. Ещё немного и всё... Тело тащит неизвестно куда незнакомая девушка-призрак, дом где-то позади, на сон это точно не было похоже, сколько себя не щипай.

Осталось лишь смириться и смотреть, что будет дальше. Вдруг Филипп вспомнил, что он уже давнее не дышит, и хотя скорость вроде не стала меньше, но чувство тошноты и покалывания во всём теле прошло. Сквозь туннель можно было рассмотреть некоторые картинки. Словно миры мелькали один за другим, разные, непохожие, иногда пустые, с непонятной геометрией пространства, иногда пугающие или дружелюбные, иногда красочные и пёстрые или одноцветные. Филипп смотрел на всё с непередаваемым восторгом. Ничего подобного не удавалось увидеть ему в своей жизни. Всё здесь завораживало, влекло и в корне отличалось от комнаты, в которой он проводил большую часть времени. Через некоторое время, а чувство восприятия времени было давно здесь утрачено, впереди появилось слегка заметное свечение, в прямом смысле – свет в конце туннеля. Теперь всё внимание было приковано к нему, возможно, это и была точка назначения. Свет становился всё ярче, скорость стала немного замедляться, пока стала совсем небольшой по сравнению с предыдущей, хотя свет приближался всё быстрее и быстрее. Ещё мгновение, и чувство проникновения, как дома, опять посетило Филиппа. На этот раз они пролетели через несколько древних, как показалось Филиппу, стен, откуда-то снизу, минуя землю. Оказавшись в подвале с небольшим тусклым светло-синим фонариком, закреплённым с помощью железной подставки на стене, Филипп почувствовал, что стоит на полу, и в этот миг руки расцепились. Чувство досады и неимоверной утраты посетило мальчика. Неужели всё? Девушка стояла, как всегда, обернувшись к Филиппу.

– Ну, вот мы и прибыли, – сказала она.

И каково же было удивление Филиппа, ведь голос звучал не в его голове, на этот раз она говорила сама.

– Я понимаю, ты удивлён всему происходящему, но на объяснения нет времени... – не собираясь прерываться, хотела сказать, но...

– Кто ты? Как тебя зовут? – не слушая её, спросил Филипп.

Девушка резко посмотрела вверх и влево, будто что-то увидела или услышала. На её лице стало заметно беспокойство.

– Послушай меня, – сказала скороговоркой девушка. В это время Филипп смотрел именно в то место, куда смотрела девушка.

– Ты в Стронвиле, ты должен нам помочь, меня зовут Мила, передай это тем, кто тебя встретит, – сказала с облегчением девушка.

– Что...? – в глубоком непонимании, так ничего и не рассмотрев, потому что там была просто каменная стена, смог ответить Филипп.

– Это всё, что я тебе сейчас могу сказать, – девушка развернулась спиной к Филиппу и сделала шаг в сторону стены, будто собралась уйти. Здесь всё было по-другому. Волосы девушки зашевелились игривым переливом, рассекая воздух. Квадратики на юбке так же не остались на месте. Они, как и волосы, с потрясающей синхронностью вернулись в прежнее положение.

– Где я? Я тебя ещё уви-и... – прервался на этом Филипп, протянув руку к ней навстречу, ту руку, за которую его сюда привели. Но было уже поздно, девушка растворилась, точно так же, как полупрозрачный туман рассеивается летним солнцем поутру.

Стоя в ошеломлении и в совершенном непонимании происходящего, Филипп увидел, как открывается дверь в это подвальное помещение.

Старая скрипучая дверь, полностью железная, открывалась неспешно, видимо не часто её открывали в последнее время. В помещение быстро зашли три человека, странно одетые,

как будто из прошлого. Двое в одинаковой одежде, круглолицые, видимо интеллектуальная деятельность была не их конёк, третий же, стоящий перед ними, отличался и одеждой, и взглядом, и лицом. Он был немного повыше своих, скорее всего подчинённых, и смотрел, словно сквозь человека, в самую его суть. От такого взгляда мурашки по коже могут сделать несколько оборотов вокруг испуганного тела.

– Это незаконное проникновение! – сказал чётко и выразительно тот, что был повыше, не убирая пронзительного взгляда с Филиппа. – После нейтрализации и разбирательства вы будете депортированы! – проговорил он все так же чётко. Видно фраза была заучена и говорилась не одну сотню раз. – Хотя я бы разобрался с таким, как ты здесь... – очень тихо, но так, чтобы было слышно и подчинённым и Филиппу, проронил со злой ухмылкой «Высокий». – Надеть на него стопхэнды, – приказал он подчинённым. – Живее тащите его в участок!

3. Тёплый приём

Улицы спящего Стронвиля по своему необычайно красивы. Конечно, на первый взгляд может показаться, что они полностью опустевшие, но это не так, разве можно судить об этом всего лишь из-за отсутствия праздно шатающихся или идущих неведь куда ночных человекообразных фигур. Улицы как будто и не скучают по людям, а живут своей «уличной жизнью». Фонари по-прежнему освещают всё вокруг светло-синим светом, заливая робкими лучами Ратушную площадь. Свет от них пронизывает чуть заметный полупрозрачный туман, застилающий улицы. Сейчас туман – единственный, кто неспешно бродит по улицам в это время, слегка колыхаясь, то ли от дуновения ветерка, то ли от скуки. Замыкает всё это великолепие блики на дорогах. Дороги вымощены из небольших и гладко отёсанных камней.

Сегодня же картина слегка изменилась. На ратушных часах полночь, и прислушавшись, можно услышать цокающие по каменной дороге шаги полицейских. Четыре фигуры, расталкивающие туманную дымку, неспешно шагали в полицейский участок, находившийся сразу за ратушей. Окружённый молчаливыми фигурами, босоного шагал мальчик. Руки его были закованы в стопхэнды – два светящихся браслета, сцепленные железной пластиной. По центру пластины имелось отверстие для ключа. По содержанию выгравированных рисунков этому предмету позавидовало бы любое ювелирное украшение, но на это сейчас не обращал внимание Филипп. Как только он специально или случайно хотел расцепить руки, браслеты сразу же начинали жечь кожу. И чем сильнее прикладывал мальчик усилия освободиться от оков, тем сильнее становилась боль. «Вот уж идеальные наручники», – подумал Филипп. Он шагал босиком и в пижаме, но не было холодно телу и ногам, это конечно радовало мальчика, но больше удивляло. «Как, шагая по мокрой каменной дороге, то ли от дождя, то ли от этого непонятного тумана, ноги не ощущают холод?», – спрашивал сам у себя Филипп, но ответа на это не было.

Конечно, сейчас было не до разглядываний местных достопримечательностей, но, проходя мимо здания, напоминающее старый трактир, Филипп заметил вывеску, красиво украшенную с фигурными буквами и надписью «Мэри Лэнд». И как её было не увидеть! Вся она светилась как будто светом от синих неоновых огней. Сверху надписи нарисован веер карт, а снизу, как водится для трактира, кружка с ручкой, наполненная чем-то, уж до боли напоминающим пиво. Вывеска осталась позади, настало время следующей достопримечательности. Слегка позабыв о случившемся, Филипп стал пристально осматриваться по сторонам. Его взору открылась площадь, по периметру усеянная фонарями. Если по улицам они стояли не так уж и часто, как нужно было для минимального освещения, то на этом открытом пространстве их было очень много. Всё на площади было просто залито светло-синим светом, и, конечно, нельзя пропустить строение в центре. Высокая башня, самое высокое здание в городке, имела большие часы со стрелками. Повыше часов, располагалась черепичная крыша, заканчивающаяся небольшим шпилем. Шпиль заслуживает особого внимания. Непонятно для чего в самом его верху расположен кристалл, отбрасывающий тонкий луч света вверх. Только теперь Филипп, с задранной головой и широко раскрытыми глазами, заметил, что на небе нет ни звезд, ни луны. Всё, что было сверху – это едва заметная светло-синяя плёнка, слегка шевелящаяся и переливающаяся. Она была светлой у самой ратуши и темнела удаляясь от города. Небесное свечение было сродни северному сиянию, но более плотное. Отдельные ярко выраженными каналы с характерным синим цветом, покачивались на волнах неведомой энергии. С таким впечатлением от увиденного, площадь прошагалась незаметно быстро, и вскоре уже Филиппа завели в непримечательное строение, которое изнутри было куда как интереснее. Мальчика вели под руки по коридору. Некоторые двери были открыты и краем глаза увиденное там, вызывало недоумение. Причудливые предметы, которые никогда не удавалось видеть человеческому глазу, возбуждали фантазию и любопытство. Но вдруг нескончаемый поход окон-

чился в пустой камере, состоящей из полупрозрачных светящихся решеток, от которых исходил потрескивающий звук. С Филиппа сняли наручники и захлопнули решетчатую дверь.

– Я майор Стив Блэк. Вы задержаны за незаконное проникновение в Стронвиль и подлежите депортации, – бегло проговорил уже знакомый нам человек с пронзительным взглядом.

Двое других поспешили удалиться, их работа заключалась только в задержании и транспортировке.

– Ваше имя! Или как вы себя называете! – не дожидаясь никаких других вопросов, более настойчиво проговорил майор. В это время он начал записывать что-то на бланке задержания.

– Меня... Меня зовут Филипп... Филипп Ламберт, – ответил мальчик, начиная рассматривать всё вокруг, хотя рассматривать в этой комнате было нечего.

Решетки окружали Филиппа с трёх сторон. Сквозь них он видел майора, сидящего за столом. С оставшейся четвёртой стороны красовалась серая и обшарпанная стена.

– Цель прибытия?! – глядя в глаза Филиппу, спросил майор.

– Я не знаю, – ответил мальчик, уставившись на решетки. Они пронизывались разрядами светлой энергии. «Наверно, у них такой же принцип работы, как у наручников», – подумал Филипп. – «Не стоит проверять».

Руки ещё пощипывало от наручников, а решетки выглядели ещё более устрашающе.

– Как это не знаете?! – сказал возмущённо майор, отложив ручку. – То есть вы проникли к нам и не знаете, с какой целью явились?

– Ну да... Но я не проникал, меня перенесли, – не зная, что ответить, сказал Филипп первое, что пришло в голову.

– Итак, объект не идёт на контакт. Сознался, что ему помогали соучастники, – проговаривая, записывал майор. – Скорее всего, тебе помог кто-то из «отречения». Уж я до них доберусь! – уже не записывая, а угрожая, сказал майор.

– Объект подлежит немедленной депортации. Время двенадцать часов пятнадцать минут, – записав заключительную строчку в бланке, майор встал из-за стола.

Открыл внушительного размера шкатулку-сундучок на столе. Достал предмет, напоминающий пистолет, с непонятно устроенными, торчащими наружу светящимися деталями.

Не колебавшись не секунды, направил его на мальчика и нажал на курок. Яркий электрический поток, похожий на разряд молнии, вырвался из пистолета и окутал всё тело Филиппа. «Да что ж такое...», – только и успел подумать мальчик. Всё тело охватило жжение как от наручников, но более мощное, и неведомая сила потянула куда-то вверх. Было похоже на полёт с девушкой, но неприятных ощущений гораздо больше. Ещё миг, и Филиппа со страшной силой выбросило за некий купол. Вдруг, он остановился на секунду. Вокруг пустота и небрежно рассыпанные звёзды, а внизу купол, под ним город, от города идет неведомо куда небольшой туннель. Именно тот город, по которому его вели. С высоты птичьего полёта видно всё в деталях. Не успев насладиться таким видом, Филипп, начал падать по той же траектории, по которой и вылетал. Меньше секунды и он опять оказывается в камере с решетками.

– Как?... Что происходит?... – с непередаваемым удивлением спросил майор, глядя то на Филиппа, то на пистолет у себя в руках.

Возможно, в другой раз Филипп бы что-нибудь ответил, но не сейчас. Такие пируэты страшно выматывали и без того не понимающего в происходящем мальчика.

– Сбой... Поломка... Но как это возможно? – не успев спросить сам у себя, майор стал свидетелем прибытия в комнату с камерой ещё одной личности.

В комнату с полагающейся строгостью и убедительной, но неестественной улыбкой вошла женщина. Длинный серый плащ, строгий костюм и причёска «гнездо». Так можно вскользь описать эту особу, почему-то в столь поздний час вовсе не заспанного вида.

– Объект находится под юрисдикцией «Арканума»! Вот ваши распоряжения относительно его, – сказала женщина и протянула листок бумаги майору.

Бегло прочитав указания и увидев в самом конце ярко зелёный штамп, он выпрямился по струнке перед листком бумаги, как будто приказание отдавал сам листок.

– Ни в коем случае не применять депортацию к объекту, отдать бланк задержания и выпустить под мою ответственность, – улыбаясь проговорила приказным тоном женщина.

– Впрочем, всё и так написано в распоряжении, – добавила она. Подошла к столу и положила аккуратно на край листок.

– Слушаюсь, Мисс Вайлен, – ответил майор, оперативно открывая при этом дверь камеры.

– Да... и ещё, Стив, – говоря уже не так строго и как будто на ушко. – Об этом никто не должен знать.

– Как прикажете, – ответил, точно так же тихо майор, аккуратно выводя мальчика из заточения.

– Проводите нас с чёрного входа, майор. Мальчик, иди за мной, – сказала женщина, пытаясь изобразить улыбку на своём лице более милой.

После выхода из здания они быстрым шагом, тон походки задавала женщина, пошли по городку.

– Здравствуй, здесь написано, что тебя зовут, Филипп? – не убавляя шага, спросила женщина. Её улыбка больше пугала мальчика, чем располагала к общению.

– Да, мэм, именно так, Филипп Ламберт, – ответил мальчик.

Всё происходящее изрядно утомило Филиппа. Чуть передвигая ноги, но не отставая ни на шаг, он мечтал теперь только об отдыхе.

– Меня зовут Вайлен Ви Таунс, я мэр Стронвиля, – представилась женщина.

– Мне поступило распоряжение от... – продолжала она, – вообще то это не важно.

– Сейчас мы расположим тебя в доме семьи Грэй, – как всегда с улыбкой сказала Мэр. – Они с радостью примут тебя.

До назначенного дома дошли быстро, благо для Филиппа он оказался недалеко. Измученное тело уже не могло восторгаться ничем, только отдых нужен был ему в этот момент. В дверь не звонили, у неё уже стояла Кинси с лампой в правой руке и держась за резную ручку двери левой рукой.

– Добро пожаловать, Мисс Вайлен, – по-доброму сказала Кинси. – Мы рад...

– Здравствуйте, – сразу же перебила Мэр. – Я всё понимаю, нам некогда любезничать, устройте мальчика, – бегло проговорила она, указывая на Филиппа.

– Идём, мальчик, как тебя зовут? – приглашая в дом, спросила Кинси.

– Фи...ллиип, я Филипп... – еле волоча ноги по незнакомому дому, ответил Филипп, уже с полужакрытыми глазами.

Принявшая его постель подарила ему блаженство и долгожданный уют. Вытянув ноги, Филипп накрылся на удивление лёгким одеялом и начал засыпать.

Через сон и полуоткрытую дверь ему доносилось.

– Вы понимаете, что это очень важно... Никто не должен знать... Повторяю... Дело очень важное... «Арканум»... Утром... – отрывками слышал Филипп, проваливаясь в долгожданный сон.

4. Знакомство со Стронвилем

Круглый мраморный зал, по периметру которого стоят колонны, заполнен двенадцатью человекообразными фигурами. Они неподвижны, облечённые в чёрные плащи до пола с капюшонами. Капюшон каждого прикрывает голову, как шлем. Лица не видны из-за недостатка освещения в зале, хотя это ничуть не смущает находящихся там в этот момент. Все стоят по кругу, лица обращены в центр. Отличительным признаком каждой фигуры является борода, которая при недостаточном освещении всё же видна. Бороды отличались цветом, длиной и густотой. Казалось, в таких неподвижных позах по краям двенадцатиугольного рисунка фигуры могли стоять вечно.

– Для чего он здесь? – прозвучал в центр зала вопрос.

– Никто до сих пор не знает, каким образом он проник в Гостлэнд, – ответ не заставил себя ждать, – не говоря о цели прибытия!

– Я предлагаю совету дать возможность мне детально рассмотреть этот случай, – уверенно прервал предыдущего собеседника один из них.

– Для чего нам эта возня, у нас слишком много нерешённых проблем, – возразил ему оппонент. – Угроз и без того нависло очень много, мы не в праве отрываться от дел ни одного из нас.

– Мне необязательно отрываться от дел, я прекрасно понимаю что, сейчас не простое время. Я предлагаю профессора Эйнера, у него на данный момент немного работы, он умеет держать язык за зубами и неплохо справляется с нестандартными ситуациями.

– Что же, в таком случае не думаю, что кто-то будет против, – раздался на этот раз самый спокойный и рассудительный голос.

– Благодарю вас за доверие, – с поклоном и почтительностью, сделав небольшой шаг вперёд, проговорила одна из фигур.

– Теперь прошу предельного сосредоточения на следующем вопросе, – сказала в центр зала фигура, так же спокойно и рассудительно. – Это не терпит отлагательств, придётся мобилизовать все силы и отменить второстепенные программы по развитию и поддержке.

В центре зала в этот момент появилось изображение, спроецированное откуда-то сверху. Овальный экран с белой каймой из энергопотоков демонстрировал каждой фигуре визуальные образы. Спокойный и рассудительный голос комментировал одно изображение за другим, остальные лишь безмолвно принимали эту информацию.

Первые проблески сознания приходят после глубокого сна неспешно, а уж глаза вообще не могут открыться без полного контроля над разнеженным телом. Именно в этот момент Филипп и начал неохотный процесс пробуждения: потягивания, потирания глаз и зевания. Глаза ещё не открылись, однако в гостиной уже была слышна утренняя суeta матери и запах готовящегося завтрака. Всё как всегда. «Вот это был сон!» – с восторгом первооткрывателя, подумал Филипп. «Эх, жаль, конечно, что он закончился», – с неимоверной досадой продолжил размышлять Филипп, – «надеюсь, когда-нибудь, я опять попаду в Стронвиль. Почему там нельзя было остаться?».

Снизу из гостиной, как и каждое утро, доносились еле слышные голоса. Говорили негромко, чтобы не разбудить Филиппа. Они ещё не знают, что сын уже не спит, а просто-напросто лежит, накрытый одеялом с головой, пытается изо всех сил растянуть пробуждение. Пришел момент вставать, тело начинает побаливать от лежания и не получает удовольствия от проведённого времени в кровати. Откинув немного одеяло, но, не открывая глаз,

Филипп решил вставать. «Эх, сегодня ещё и пасмурно... хорошо, что дождя не слышно», – раздосадованно, проворчал Филипп.

– Для нас большая честь встречать вас, профессор Эйнер, – донёсся уже разборчивый голос из гостиной.

– Я очень рад, что меня отвлекли от постоянного пребывания среди книг и лабораторных колб, – отшутился мужской голос.

«У нас гости», – подумал Филипп. Открыл глаза и, оцепенев от изумления, прокричал: «А-а-а-а!...». Тут же закрыл рот обеими руками. «Это же не моя комната! Но как я здесь оказался? Как... Что?.. Не-е-ет...», – тысячи мыслей несутся в голове, но ни одной не найти для успокоения.

– Видимо, наш гость проснулся. С вашего позволения я познакомлюсь с ним и представлю всё и всех вокруг, у меня есть опыт в таких делах, – сказал тот же мужской голос.

– Ура! У нас гость! Мама, а он будет со мной играть? – спросила девочка.

– Эмма, не задавай таких вопросов, это неприлично, – ответила ей женщина. – Да, конечно, профессор, мы будем вам признательны, если вы возьмёте всё в свои руки.

Неспешные шаги по лестнице раздаются всё ближе и ближе к комнате, где в это время Филипп старается собрать свою волю в кулак и как можно разумнее объяснить самому себе, что собственно происходит. «Так, комната не моя, кровать не моя, голоса в гостиной не родительские... тело моё, х-у-х, ну это уже хорошо», – будто подбадривая себя, проводит монолог в собственной голове Филипп. «И что теперь? Быть может, я ещё сплю?» Ущипнул себя – больно. Мельком оглядел себя: на руках небольшие ссадины или ожоги, ступни ног грязные. «Так это был не сон? Не может такого быть...», – Филипп замер, человеческий разум не был теперь тем союзником, который мог бы всё объяснить и разложить по полочкам; поток мыслей прекратился.

Настало время, когда шаги стихли у двери, и после громкого стука в неё, дверь начала открываться. В комнату зашёл пожилого вида мужчина. На слегка морщинистом и доброго вида лице расположились небольшие очки без оправ. Коричневый костюм не отличался особой строгостью и новизной, но при этом прекрасно сидел и не стеснял движений. Волосы с сединой, впрочем, не удивительными для пожилого возраста этого человека.

– Приветствую вас, меня зовут Профессор Эйнер, Эйнер Бенк, – проговорил мужчина и с лёгкостью, не свойственной его пожилым годам, подошел к Филиппу и протянул ему руку.

– Здравствуй, – ответил Филипп, в свою очередь тоже протянул правую руку. – Меня зовут Филипп, Филипп Ламберт. Я... – и тут мальчик застыл с вопросительным выражением лица и думая про себя: «Надеюсь, что этот профессор, как его там... не важно... разъяснит, что здесь происходит».

– У вас, вероятно, сейчас много вопросов ко мне, однако и у меня вопросов не меньше, – с успокаивающей улыбкой, поддержал разговор профессор.

«Ну, вот тебе, здрасти, он сам ничего не знает», – подумал Филипп, но ничего не ответил.

– Предлагаю всё по порядку: одевайтесь и завтракать, – видя, что мальчик нуждается в указаниях, сказал профессор. Указал на одежду, висящую на стуле. Развернулся и пошел к двери.

– Ах да, вы находитесь в доме семьи Грэй, это вам нужно знать. В курс остальных дел введу после завтрака. Спускайтесь в гостиную, когда будете готовы, – сказал профессор и вышел из комнаты. Теперь шаги начали отдаляться от комнаты и через мгновение были слышны уже лестнице.

Одевать не свою одежду, да ещё и немного странную на вид, не так-то просто, такую носили более ста лет назад. Это единственная мысль, которая пришла в голову Филиппу. С кем там ещё придётся знакомиться? Возможно, там будут девочки, а он в таком виде, – просто ужас. Непонятно, что хуже: быть одетым так, либо вообще не быть одетым. Всё же не стоит незна-

комых людей заставляя себя ждать. Наверно, ему расскажут, что он просто потерялся, когда спал. С Филиппом случалось, когда он начинал ходить во сне. Обычно по комнате, максимум по дому. Как, интересно, он не падал с лестницы? А один раз его родители нашли его ночью на улице. Они проснулись от стука и услышали, как открывается входная дверь. Конечно, перепуганные, на следующий день поменяли замочный механизм на более хитроумный. Его не открыть спящему, а по началу иногда и бодрствующему. Таким вот сложным он оказался. Да, вероятнее всего, во сне он ухитрился открыть входную дверь, пошел себе гулять и его приютили соседи, а по утру просто хотят узнать, где он живет, и вернуть домой к родителям. С такими мыслями и изрядно успокоившись, Филипп шагнул по незнакомому дому. Пройдя лестницу, оказался в гостиной. Здесь его уже ждали: пожилой мужчина – профессор Эйнер, мужчина с газетой, милая женщина, её лицо ему было знакомо и, видимо, их дети мальчик лет четырнадцати и маленькая девочка. Одежда на них была похожей на ту, в которой был и Филипп. «Хоть за это краснеть не придётся», – отпустило Филиппа.

– Здравствуйте, меня зовут Филипп Ламберт, – бодро представился Филипп. – Я живу в пригороде Лондона, по адресу «Свизилэнд Стрит 18», – как скороговорку выпалил он. Этих данных должно хватить, чтобы вернуть его к родителям. Взрослые переглянулись, пытаются вспомнить такой адрес и местность.

– Мы прекрасно понимаем, что ты издалека, – ответил профессор. – Ты сейчас в Стронвиле, городской провинции Гостлэнда.

– Стронвиль!.. – почти вскрикнул и тут же замолк Филипп. «Так это был не сон! Не может быть. Но как... ведь...», – и тут исчезли все мысли.

В этот момент профессор понял, что паузу нужно чем-то заполнить и начал всех находящихся в гостиной представлять Филиппу. Неловкость немного прошла, но эта девочка, постоянно смотрела на него, будто первый раз увидела мальчика. Семья Грэй старалась быть раскованной и включить в свой разговор Филиппа, оробевшего и застенчившегося.

– Выпустили новые виды карт, – прочитал в газете Уилс и, не отвлекаясь, проговорил дальше, – Арк, твой друг Гарольд лучше всех играет в школе, его заинтересует эта новость.

– Он будет рад узнать о нововведении. Карты – это всё, что его интересует. На прошлом турнире Стронвиля он не занял первое место из-за недостатка отличных карт, – гордо за своего друга заявил Арк. – Но к следующему турниру он изрядно подготовил свою колоду. С ним уже боятся играть даже взрослые.

– Мне рассказали что, он позавчера обыграл даже старину Тука, – улыбаясь, сказала Кинси. – Вот мы посмеялись над этим происшествием с его женой.

– Правда, мистер Тук был слегка пьян, – подметил Уилс. – Я следил за партией, но мальчишка и впрямь хорошо играет.

– Ты играешь в карты? – спросила у Филиппа Эмма.

– О нет... – ответил, оробев, вспоминая тот случай в школе с картами и вызовом к директору, Филипп.

– Как я полагаю, нам с Филиппом уже нужно идти, – прервал расспросы профессор. Не нужно, что бы они знали про мальчика много, в целях своей же безопасности. – Мы придём к ужину.

– О да, конечно, – вежливо ответила Кинси. – Мы будем вас ждать.

Профессор проводил Филиппа до двери и вышел вместе с ним на улицу. Здесь же их ждала необычная картина. Погасли фонари, и исчез туман. Конечно, появились обитатели на улицах, косящиеся на незнакомцев. Впрочем, неудивительно для провинциального городка. Но небо, оно почти не отличалось от ночного. Оно не было ярким и освещало город, как в пасмурную погоду. Солнца вообще не было на небосводе. Но этот насыщенный светло-синий цвет, так неестественно переливающийся, не давал покоя Филиппу.

– Прежде всего надень вот это, – сказал профессор и протянул цепочку с кристаллом Филиппу.

– Но для чего? Когда я могу вернуться домой? – ответил Филипп.

– На счёт возвращения..., мы над этим сейчас и работаем, – ответил профессор и, не церемонясь, надел цепочку с кристаллом на мальчика. – Видишь ли, это не так просто и может занять некоторое время.

– Но сколько? Сколько времени? Ведь мои родители волнуются. Ох, и накажут они меня, когда я вернусь. Год домашнего заточения не меньше. Эх...

– Это не так важно в данный момент. Прошу, иди за мной, я покажу тебе город и введу в курс дел. Только прошу – не волнуйся.

– Куда мы идём? – спросил Филипп и аккуратно спрятал цепочку под рубашку. Хотя кристалл немного светился, но кожу не жгло и не щипало, это порадовало.

– Мы идём в школу Стронвиля. Она находится не далеко за ратушей. Там находится всё моё оборудование. Мэр города Вайлен любезно предоставила нам школьную лабораторию.

– Вы правда профессор? Я никогда раньше не видел профессоров. А чему вы учите?

– Самый настоящий профессор, – ответил Эйнер и заулыбался. – Я преподаю Алхимию, а иногда «Основы обороны в Запределье» в Гостлэндском университете, но сейчас у студентов каникулы и я с радостью прибыл в Стронвиль по твоему случаю.

– Вас прислали из-за меня? – спросил Филипп.

– Да, именно. Очень интересный случай, я бы сказал уникальный в своём роде. Вы такой – единственный.

– Я вас не понимаю, что во мне такого особенного. Я ведь просто мальчик, как и все другие мальчики.

– Так-то оно так, но позвольте, я вам кое-что продемонстрирую в лаборатории. Мы, впрочем, почти на месте.

Разговаривая с профессором, Филипп не заметил, как они пришли к школе. В ней не было никого. Честно говоря, она пустовала из-за каникул у детей, так им и казал смотритель у входа. И добавил, что в случае необходимости он будет в подвале настраивать отводные маяки. «Вот уж интересная работа. В подвале настраивать маяки. Что за нелепость?» – подумал Филипп, но, как обычно, ничего не спросил. Далее, они проследовали по пустым коридорам не нового здания школы прямо к лаборатории. Здесь было на что посмотреть. Разнообразные хитроумные приборы непонятного назначения наставлены повсюду. Колбы с кипящими разноцветными жидкостями бурлили, как будто были недовольны приходу незнакомцев. На стенах висели плакаты с изображением реакций и непонятными схемами. Куски минералов лежали по углам обширного помещения лаборатории, и повсюду расставлены кристаллы, различные по форме и цвету, исходящему изнутри. Всё это больше было похоже на распродажу рождественских украшений, чем на лабораторию. Подойдя к какому-то прибору, прикрученному к стулу, профессор сказал:

– Присаживайся, и приступим. Нам нужно много чего усвоить в этот день. И прошу Вас, постарайтесь успокоиться и воспринять всё то, что я Вам буду объяснять. Договорились?

– Хорошо, профессор, я постараюсь, – ответил Филипп.

– Итак, присаживайтесь, – сказал профессор, покрутив какие-то рычажки в приборе. – Немного изменим полярность. Вот так. Такой вопрос Вам. Как вы думаете, где находитесь?

– Я не знаю... я в Стронвиле... Меня сюда притянула девушка-призрак. Это всё, что я знаю, – ответил Филипп, явно ожидая подвоха в вопросе.

– Очень хорошо, – дальше продолжал профессор. – Немного добавим смещения и балансировки. А теперь я Вас попрошу посмотреть вверх и вправо, но не крутить головой.

Филипп так и сделал. На самом краю зрения картинка всего происходящего отличалась, от той, что была в центре. Там, на краю, была пугающая чёрная с серым оттенком

пустота, а предметы выглядели необычно, полупрозрачно, с преобладанием светло-синего цвета, именно такого, как на небе и необычных предметах, увиденных здесь в Стронвиле.

– Что это? – спросил испуганно Филипп, смотреть туда больше не хотелось. Но профессор настаивал.

– Очень хорошо, ещё немного полярности. А теперь пробуйте расслабиться, не дышать и перетянуть как бы взглядом картинку на самый центр зрения. Не бойтесь, Вам ничего не угрожает, я с Вами. Вдох, выдох и задерживаем дыхание, так-так.

Филипп всё сделал, как указал профессор, и увидел... Это было пугающе прекрасно и непередаваемо на уровне простых эмоций. Всё то, что он видел краем бокового зрения, теперь было у него перед глазами. Все предметы меняли свои цвета, а некоторые даже немного меняли свою форму. Очертание каждого предмета испускало светло-синее свечение. Присутствовала полупрозрачность и лёгкая размытость в некоторых местах. В пространстве маячила пустота, около предметов серая, видимо от свечения, а подальше чёрная. От этого, как казалось, всё увиденное было холодным и пугающим. Вдруг Филипп перед собой увидел профессора, тот стал перед ним, помахивая руками. Взмахи оставляли небольшой след свечения, который тут же исчезал в пустоте, а тело светилось поярче предметов, но не так ярко как некоторые кристаллы, которые казалось немного даже слепили своим светом.

– Очень хорошо. Теперь всё убираем и сохраняем настройки в твоём кристалле. Закрой глаза. Вдох. Выдох. Открывай... Вот так.

Филипп открыл глаза, всё вернулось на свои места. Как и прежде – ни пустоты, ни яркого свечения, профессор тот же, та же лаборатория. Немного побаливают глаза, слегка кружится голова и с языка готовы сорваться тысячи вопросов, на которые хотелось бы получить ответ.

– Что это было? – спросил без промедления Филипп.

– Терпение, мальчик мой, – ответил профессор, в это время, отключая свой прибор. – Возможно, не всё тебе понравится, а в некоторое ты даже не поверишь, но начну обо всём по порядку.

Выдержав небольшую паузу, присев напротив, профессор начал рассказывать:

– Итак. Как я говорил, ты находишься в Стронвиле, городской провинции Гостлэнда. Наш мир находится так далеко от вашего, что нет аналога в расстоянии, чтобы тебе привести пример. Материя и составляющие вещества нашего мира, а так же обитатели в вашем понимании называются призрачными, – немного приостановился профессор, чтобы не нагружать его избытком информации. – С тобой всё в порядке?

– Вы что, все призраки? И этот город призрачный и всё тут призрачное, но это же не правда, я ведь вижу вас обычными людьми...

– Видишь ли, – начал неспешно отвечать профессор. – Ты нас и всё окружающее видишь в виде привычных для себя образов в силу того, что твоё сознание предварительно ещё не было готово к восприятию увиденного и непонятного.

Филипп молча пытался разобраться. Скорей бы проснуться, это не может быть правдой.

– Не так давно ты сам мог убедиться, как на самом деле выглядит тот мир, в котором ты сейчас, по воле случая, оказался. Хотя это маловероятно и в результате случайности сюда из вашего мира не попасть.

– Я хочу домой! Вы обязаны меня вернуть назад, тут же столько приборов. А вы к тому же профессор. Верните меня!

– Всё не так просто, – как всегда с паузой продолжал профессор Эйнер. – Тебя можно вернуть, и вернут, но не в этом месте. Здесь нет должного оборудования и персонала, к тому же, твоё состояние не стабилизировано, сделать сейчас возврат без необратимых последствий невозможно.

– Что за необратимые последствия? О чём вы говорите?

– Я говорю о диссонансных разрушениях оболочек твоего тела. Смерть в лучшем случае.

– Смерть...

– Ну не пугайся, всё не так плохо, для стабилизации нужно всего чуть больше недели, возможно две. А в лаборатории Университета, не говоря уже о лаборатории технического отдела, риск станет минимальным, практически стремящийся к нулю.

– Стремящийся, и как он туда стремится? И что мне здесь всё это время делать?

– Ну, скажем, тогда равный нулю, если тебя это успокоит. А заняться тебе будет чем. Хотя и Стронвиль не славится развлечениями, но здесь имеется Трактирчик «Мэри Лэнд». Не самое плохое заведение в Гостлэнде. Там можно пропустить стаканчик пива и затеять партию в карты.

– Пропустить стаканчик призрачного пива с призраками? – слегка издеваясь, спросил Филипп.

– Да, вот ещё, сразу предупреждаю. Называть призраками никого не советую, это не корректно.

– А как же тогда?

– Называть следует «Обитатели» и ни в коем случае не «Жители» это ещё хуже.

– Обитатели Стронвиля, вот так нужно всех называть?

– Именно так, запомни и не путай. Не стоит привлекать к себе внимание. Будь почтителен и вежлив. Никогда не снимай цепочку с кристаллом. Он настроен на тебя, с его помощью другие обитатели видят тебя как призрака, а ты можешь без труда смотреть на призрачный мир.

– Но, постойте, ведь семья Грэй. Они должны были заметить, что я человек, – возразил Филипп.

– Как и в случае с тобой, они видели то, что хотели видеть. Только прошедшие подготовку для некоторых служб способны сразу же увидеть тебя таким, какой ты есть на самом деле, без кристалла. Как, например полицейские. Они не раз такое видели. Остальные могут всего лишь догадываться, неуютно себя чувствовать. Вспомни, как тебя сверлила взглядом Эмма. У детей обострены некоторые чувства, она видела, но не знала, что именно.

– Но что будет, если они узнают?

– Не волнуйся, ты под защитой. Но снимать кристалл всё же я тебе не советую.

– Вот меня угораздило... – сказал Филипп и взялся руками за голову.

– Думаю, на сегодня информации хватит, – профессор встал со стула, огляделся, поправил очки. – Предлагаю прогуляться и заняться чем-то более весёлым.

– Я не против, но что может быть веселее? Меня вроде бы с самого утра держат в веселье, – сказал Филипп и рассмеялся.

– Смех – это первый признак хорошей адаптации, – сам профессор не сдержался и улыбнулся. – Сейчас мы пойдём в сувенирную лавку, затем заглянем в трактирчик, а вечером предлагаю небольшое приключение. Соберём в Руинах старого Стронвиля, призрачную пыльцу. Запасы в лаборатории подходят к концу, но, видимо, никого, кроме меня это не беспокоит.

– Мне тут ещё долго торчать, давайте хотя бы осмотримся, я с вами, профессор.

– Лучшего ответа я не ожидал, – сказал профессор и вместе с Филиппом бодро зашагал к выходу из школы.

5. Новый обитатель

Познав дальнейшую судьбу,
Нет сил на удивление.
Тебе ведь выбрали тропу;
Глаза прикрой в смирении.

Дмитрий Яковлев «Новый обитатель»

Стронвиль – на удивление уютный город. Все достопримечательности и необходимые места для обитателей находились вблизи Ратушной площади. До сувенирной лавки дошли в считанные минуты. По пути повстречался майор Стив Блэк, он вежливо поздоровался с профессором Эйнером, поздоровался он и с Филиппом. Майор явно никому не доверял в силу своей профессиональной деятельности и, как всегда, спешил по каким-то делам. Нельзя сказать, что сувенирная лавка выглядела плачевно, но с виду могло показаться, что сувениры там находились очень древние и раритетные. Профессор открыл скрипучую дверь, и сразу же раздался звук колокольчика как оповещение о долгожданном посетителе. Внутри лавки, как и снаружи, веяло стариной и древностью. Запах старых книг, как нельзя кстати, подходил к деревянным шкафам, расположенным по обе стороны. Их стеклянные дверки хранили различные предметы, объединяемые только по признаку исторически-коллекционной ценности. Витрины из такого же дерева предлагали на себя взглянуть с неохотой, демонстрируя изрядный слой пыли. За прилавком стоял пожилой, как и его экспонаты, обитатель Стронвиля. Трость в правой руке и доброго вида лицо сразу же приметил Филипп, в остальном – обычный на вид старик, продающий антиквариат.

– Доброе время суток, – проговорил продавец. – Ищете что-то определённое?

– Приветствую вас, – ответил ему с почтением профессор. – Мы хотели бы взглянуть на ваши футляры для колод. В округе поговаривают, что у вас прекрасный выбор.

– Прошу за мной господа... – проговорил старик, немного закашлявшись. – Извините. У меня есть чем вас удивить, поверьте мне, – проговорил он, опять улыбаясь.

Все неспешно пошли в глубь лавки, где располагались открытые шкафы с книгами, свитками, подписанные коробки и всевозможные старинные предметы, которым не хватило места на витринах.

– Футляры содержат в себе карты, – начал шепотом рассказывать профессор. – Карты, в свою очередь, являются развлечением и платёжными единицами в Гостлэнде.

– Вы платите картами в магазинах? – с невероятным удивлением спросил Филипп.

– Потихоньку, друг мой, – так же шепотом продолжил профессор. – Про это знают даже дети. Я тебе скоро всё покажу наглядно.

– Вот здесь, господа, – немного хриловато проговорил старик, – коллекция, которой может позавидовать даже Арканум, не говоря уже о Стронвиле.

Коллекция различных футляров предстала на полках. На неё выделялся отдельный шкаф. Да и как выделить меньше. В богатейшую коллекцию входили футляры различных цветов и размеров, рисунков и украшений. Они были аккуратно разложены и смиренно ждали своих будущих владельцев.

– Я бы мог помочь вам при выборе, – сказал старик. – Небольшие уточнения времени возникновения, место и предпочтения хозяина помогут остановить выбор на определённом футляре. Вероятно, вам не подошел прежний... Так бывает при неверном выборе.

– Я надеюсь, Филипп сам сможет выбрать футляр, – ответил профессор старику, посмотрев на Филиппа, сделал шаг назад, предлагая подойти поближе к шкафу.

Филипп подошел и начал рассматривать футляры один за другим, но выбор его не мог остановиться, ни на одном из них. Все из представленных для выбора футляров были по-ска-зочному красивы и по-своему привлекательны. Время шло, но Филипп так и не мог опреде-литься, хотя просмотрел все по нескольку раз. И тут старик, видя, что выбор не может быть сделан самим мальчиком, взял один футляр с полки и решил показать подростку его поближе. Как только он взял футляр, с той же полки позади стоящий упал на пол, нарушив тишину, привлёк внимание Филиппа. На полу лежал чёрный футляр, украшенный золотистым рисун-ком солнца и серпом луны.

– Э-хэ-хэй. Как же я стал неаккуратен, – сказал старик, поднимая упавший футляр.

– Я хочу этот, – сказал тут же Филипп и помог старику поднять с пола предмет с попра-вившимся рисунком, так напоминавшим ему дом. Ведь со времен начала пребывания в Строн-виле он не видел ни звёздного неба с луной, ни солнца.

– Вы уверены, молодой человек? – спросил старик. – Это не самый лучший футляр. Рису-нок на нём весьма непонятен. Огненный шар и кусочек отрезанного шара.

– Это же не шар, – заулыбался Филипп. – Это Солнце, а вот это рядом Луна.

– Что ещё за солнце и луна? Мне много лет, юноша, но, признаюсь, – сделал небольшую паузу старик, – не доводилось слышать таких названий предметов или чего там ещё...

– Мы берём этот футляр, – поспешил перебить старика профессор. – Извините за бес-тактность, как вас зовут, почтеннейший обитатель Стронвиля?

– Меня зовут Кастодиан Кейс, – представился старик с небольшим поклоном.

– Меня все много лет называют профессор Эйнер, а мой спутник Филипп Ламберт, – представился профессор, в ответ, поклонившись специально немного пониже, приложив при этом руку в район сердца.

– Мы желаем купить этот футляр, и признаюсь, немного спешим, – продолжил профес-сор.

– О, да. Господа, не смею вас задерживать. Его стоимость, – задумался, вспоминая Кейс, – десять... да, десять. А позвольте, я отдам его за восемь.

– Нет, нет. Десять так десять, – ответил профессор и достал из своего футляра карту, со стоимостью оговоренной Кейсом в первый раз. – Спасибо вам за футляр, всего доброго.

Филипп также поблагодарил за футляр Кастодиана Кейса и, попрощавшись с лавкой мыс-ленно, а с пожилым продавцом словесно, направился за профессором на выход.

– Не забудьте зарегистрировать футляр в участке, господа, всего доб... – почти прокри-чал в закрывающуюся дверь Кейс. Внезапно, он вспомнил необходимую процедуру регистра-ции.

– Что ещё за регистрация? – спросил Филипп.

– Видишь ли, футляры используются обитателями Гостлэнда не только как кошельки, так вроде бы называется этот предмет у вас, но и как удостоверение личности, – отвечал на вопрос и вёл Филиппа дальше к трактиру профессор. – Их регистрируют в полицейских участках, вносят в общую базу данных. Для нас нет в этом нужды, у меня есть особое распоряжение и оборудование для этого.

– Распоряжение? – спросил Филипп.

– А вот и он, знаменитый, трактир «Мэри Лэнд», – сказал профессор, будто не услышав вопроса. – А ну-ка, быстрее-быстрее, у этого заведения богатая и героическая история.

Внутри всё было просто. Деревянные столики стояли везде, где было для них место, бар-ная стойка из дерева, отполированная до блеска, и лестница, ведущая на второй этаж. Стены украшены картинами с изображением обитателей Стронвиля, и на самом видном месте, так, чтобы было видно со входа, висела самая большая картина с изображением женщины в белом платье. Она держала серебряный подсвечник в левой руке, а правой указывала куда-то вдаль. В ее глазах застыл страх от безысходности. Печаль нисходила с лица, а длинные чёрные волосы

колыхались, как живые. Казалась, она вот-вот сойдет с картины. Надпись под картиной – «Мэри».

Как гласила история, много лет назад «Запредельные» каким-то образом смогли проникнуть и частично разрушить купол над Стронвилем. Как правило, их нападения опасны и вероломны, они не оставляют камня на камне, круша и ломая всё вокруг, а обитателей лишают всей энергии вплоть до полного распада оболочки. Жуткое зрелище. Не для слабонервных и впечатлительных. Большая часть обитателей успела укрыться в трактире и ждала помощи из Арканума, но защитные силы не успели бы во время, если бы не Мэри, приехавшая на каникулы к матери, чтобы помочь в делах с трактиром. Она была невероятно умна и сильна для своих лет и, конечно же, невероятно красива. Без вступительных экзаменов ещё до окончания школы её зачислили в Гостлэндский университет. И там она продолжала поражать способностью к обучению своих учителей. Мэри в час опасности применила свои знания и силу на практике. В одиночку, так как все защитные силы Стронвиля уже пали, а обитатели не способны сами себя уберечь от такого врага, она выступила против орд «Запредельных». Заперев за собой дверь снаружи, она выбежала на Ратушную площадь. Мэри зажгла своей энергией фонари и держалась, пока у неё были силы. Конечно, долго сдерживать такую армаду она не смогла, но верила, что помощь придёт, и её задача, если не дожидаться, то выиграть время ценой собственной жизни. Когда сил оставалось всё меньше и меньше, начали отключаться самые дальние фонари, и Мэри начала отступать к трактиру. Настало время, когда отступать было уже некуда, но храбрая и сильная девушка держалась до последнего. Помощь пришла незамедлительно во главе со старейшинами, Стронвиль отбили у «Запредельных», но вот девушку спасти не смогли. Всё восстановили, кроме старого Стронвиля, так теперь называются руины вблизи города. В их восстановлении не было смысла. Обитателей осталось слишком мало для заселения. С других же городков обитатели боялись переезжать в Стронвиль, боясь повторной атаки, хотя службы защиты заверяли в безопасности, но, страх глубоко поселившийся в оболочках обитателей, они не могли развеять. Выжившие обитатели настаивали на переименовании города в «Мэри Лэнд», но старейшины побоялись, что название плохо скажется на дальнейшей жизни города. Начались бюрократические волокиты и всё с этим связанное. Тогда мать Мэри переименовала свой трактир в «Мэри Лэнд». Обитатели города поддержали это, да и власти были не против. Такую историю поведал профессор Филиппу, тот же, в свою очередь, сидел и не смел, шелохнуться до окончания рассказа.

«Как призраки на такое способны? Это не те призраки, которые показывают в фильмах или в книгах. Здесь их героизму и самопожертвованию позавидуют даже люди», – думал Филипп, меняя своё представление о призраках. «Это не призраки, это обитатели», – исправил себя Филипп.

– Вот такая история у Стронвиля и у этого трактира, – сказал профессор и посмотрел на картину Мэри.

Филипп тоже посмотрел на картину и спросил:

– Профессор, а кто такие «Запредельные»?

– Об этом тебе ещё рановато знать, но обещаю, мы затронем и эту тему.

– А вот ещё что, – будто вспомнил Филипп. – Старый Стронвиль. Вы говорили, мы пойдем туда вечером собирать... э-э-э...

– Да, собирать призрачную пыльцу, – помог вспомнить Филиппу профессор. – Но для этого нужно дождаться вечера.

– Вечером будет видна пыль призраков? – спросил Филипп, представляя свой вопрос.

– Именно так, – ответил профессор, затем достал свой футляр с картами и положил на стол, справа от себя. – Настало время тебе показать игру в карты, весьма развлекательное времяпрепровождение.

И как Филипп не заметил: почти половина собравшихся обитателей играла здесь в карты, попивая пиво. Два, три, четыре обитателя могли одновременно заниматься этой игрой. Обсуждение каждого хода продолжалось по несколько минут. Вероятно, игра была и впрямь интересной. Как рассказал профессор, обычно после её окончания победитель достаёт любую карту из колоды проигравшего, но при этом не видит карт. Тянуть можно только те карты, которые участвовали в партии, и, как примечательная особенность, игровые карты намного дороже тех, которыми расплачиваются в магазинах и между собой. Хотя бывают случаи, когда играют и на нах, например, дети или не особо разбирающиеся в игре взрослые. Смысл игры пробить – оборону противника и не потерять свою. От колоды многое зависит. Они бывают защитные, наступательные, тактические и другие, какие сам соберёшь. Получается у каждого своя колода, в каждой из них могут попадаться очень редкие по своей значимости карты, поэтому перед партией принято показывать друг другу колоды – с возможностью отказаться от партии. Но правила бывают немного разные, их обговаривают перед партией, за их выполнением следят футляры, обмануть эти беспристрастные предметы невозможно. Их разработкой занимались сами старейшины.

Игра оказалась очень увлекательной, хотя, на первый взгляд, Филиппу она не понравилась. Смотреть картинки лежащие на столе не так уж интересно, приходится считать постоянно очки, в общем, это утомляет. Видя, что Филипп играет без энтузиазма, профессор сразу смекнул, в чём дело.

– Попробуй посмотреть на игру, из призрачного восприятия. Вспомни, как это происходило в лаборатории. Кристалл настроен на тебя, ты им управляешь.

– Сейчас попробую, – не надеясь на чудо, ответил Филипп.

И зря он не надеялся. Всё переменялось в корне. Карты приобрели анимированность, на столе футляры проецировали поле битвы. Каждый ход или движение сопровождалось красочным шоу из невероятного числа цветов. К тому же футляры сами рассчитывали очки повреждений и ресурсов. А иногда казалось, что карты переговариваются друг с другом, отдают приказы, угрожают и рычат на врагов. Теперь партии шли одна за другой и, хотя профессор всегда выигрывал, Филиппу не наскучивало это представление.

– Я благодарен вам, профессор, за футляр и карты, – сказал Филипп по окончании очередной партии, светясь от счастья.

– Это мелочь, – ответил профессор. – Если бы я мог сделать что-то боль... – посмотрел на часы и, – ого, друг мой, мы заигрались.

– Уже пора, – с досадой ответил Филипп. – Как жаль...

– Идём, впереди руины старого Стронвиля, – сказал профессор и встал из-за стола. – Думаю, там будет не менее интересно и познавательно, – некоторые обитатели, сидящие недалеко, притихли.

«Что ему нужно в старом Стронвиле? – Проклятое место, я ночью туда ни ногой» – «Кто они?» – «Нужно сообщить майору», – слышались, шепотом доносящиеся звуки.

Не обращая внимания на шепот провинциальных обитателей, профессор повел Филиппа на выход. На улице их ждал вечер и множество светящихся фонарей. Филипп идёт за профессором, глядя на фонари, вспоминает Мэри. Быть может, на этом месте она и боролась с превосходящей её силой, быть может, перед ним сейчас те самые фонари, которые использовала девушка для защиты обитателей Стронвиля и матери. Каково было матери в этот момент? Филипп обернулся назад, посмотрел на трактир и... увидел, как в той истории, что рассказывал профессор, в окна с внутренней стороны бьются обитатели, просящие их выпустить и помочь им. А рядом с трактиром, возле фонаря, лежит девушка в белом платье, опираясь на одну руку и подняв другую вверх. Поток яркого свечения идёт к фонарю, а затем распространяется вокруг, не давая тьме соединиться. От испуга Филипп зажмурил глаза.

– Что-то случилось, Филипп? – спросил профессор Эйнер.

Филипп открыл глаза, его восприятие поменялось на человеческое. Теперь он видел просто пустую улицу, фонари и трактир, но эмоции от происходящего не пропали. Сердце готово выпрыгнуть из груди, глаза слезятся, чувство сопереживания готово разорвать тело на куски и бросить на растерзания поглощающей тьме, лишь бы это помогло, лишь бы они успели вовремя, а Мэри осталась жива.

– Всё в порядке, профессор, – ответил мальчик и продолжал двигаться за профессором.

По пути зашли в дом семьи Грэй. Профессор предупредил о том, что, вероятнее всего, они задержатся и опоздают к ужину и чтобы их не ждали, а ложились спать, как обычно. Когда Арк услышал про поход в старый Стронвиль, он тут же лишился покоя, выпросил сначала разрешение у профессора пойти с ними, а затем у родителей. Эмма тоже просилась пойти со всеми, но ей разрешения никто не дал. Маленькая девочка обиделась и побежала со слезами в свою комнату.

– Обычное дело, – сказал отец, как всегда, не отрываясь от газеты. – Дорогая, ты представляешь, среднестатистический обитатель – мужчина читает газеты одну четвертую своего обитания.

– Обычное дело, – ответила Кинси и пошла успокаивать Эмму.

– В продажу после длительного тестирования создательского отдела, поступили проекторы, – читал дальше Уилс, но его уже никто не слышал. – В ближайшее время они поступят в продажу во всех провинциях.

Если бы город мог смотреть на происходящее, то он бы увидел, необычное вечернее шествие трёх фигур в сторону старого Стронвиля. Обычно ближе к ночи, когда освещение становилось уже не таким как днём, обитатели старались не выходить из домов, а заниматься приготовлением ко сну, тем то и необычно было это шествие.

– Профессор Эйнер, – сказал Арк. – В этом году я досрочно поступил в Гостлэндский университет. Могу я, как и вы, изучать алхимию и открывать неизвестные виды «запредельных существ»?

– Боюсь, что на первом курсе у вас будут общеобразовательные предметы, – ответил профессор с некоторым сожалением. – Но в дальнейшем возможно выставить предпочтения в обучении и сдавать на пригодность и соответствие.

– Мне очень нравится алхимия, для меня будет честью стать вашим студентом, – сказал Арк и слегка поклонился профессору. – Я читал ваши работы по изучению и применению минералов «Сториджа».

– Не знал, что такие юные обитатели читают мои работы, да и ещё по минералам «Сториджа», это самая скучная тема, – ответил профессор и рассмеялся, его смех раздался в темноте, здесь уже не было фонарей, как впрочем, и домов. Только дорога к руинам, по которой идти становилось жутковато.

«Темнота – хоть глаз выколи», – подумал Филип и решил спросить что-нибудь у профессора. Когда разговариваешь, не так страшно идти. – А что это за неизвестные виды существ?

– Множество существ, обитающих в Запределье, ещё не открыты, а тем более не изучены, – начал своё повествование профессор, и страх Филиппа исчез. – Ах да, Запредельем считается всё то пространство, которое находится за куполами Гостлэнда.

– Неужели кто-то не знает, что такое Запределье, – сильно удивился Арк. – Извините, профессор, я вас перебил... – сказал Арк и виновато опустил голову.

– Прощаю, вас, но впредь будьте более сдержанны, – ответил профессор и продолжил дальше. – Один из неизвестных видов сам не так давно объявился вблизи фермерской провинции Гринхад. Так как она освещается обильнее обычных провинций и в ночное время, это место стало приманивать крохотных «запредельных» существ. Фермеры начали бить тревогу, потому что существа хоть и крохотные, но в массе своей начали продавливать купол. Оперативно была собрана группа для нейтрализации, но каково же было удивление, когда их опе-

редило, громадное существо с удовольствием поглотившее назойливую мелочь. Название ему дали второпях, но оно прижилось. Гринхудский Катч. Вот так называли его, мирно проживает возле провинции, и, как только концентрация микроскопических существ становится достаточной, он начинает пиршество.

– Потрясающе, вы сейчас не шутили? – спросил Филипп, невольно представляя услышанное.

– Я читал про Катча в нашей школьной библиотеке, сказал Арк. – Да и многие должны знать про этот случай из газет. Откуда ты, Филипп? Почему не знаешь таких простых вещей?

– Видимо, этот молодой человек намного наблюдательнее своих родителей, ответил за Филиппа профессор. – Не будем ему врать. Филипп прибыл издалека, но мы не можем тебе сказать откуда и почему. Ты не должен никому это рассказывать, это будет твой первый экзамен. Согласен?

– Как скажете профессор, – ответил с почтением Арк.

– Извините, я вас перебую, – вдруг сказал Филипп. – Я кого-то вижу, вон там, недалеко от руин, у дороги. Профессор и Арк начали пристально вглядываться туда, куда и показывал Филипп.

– Ты точно кого-то видишь? – спросил профессор.

– Да, конечно, фигура стоит, не движется.

– Арк?

– Я ничего не вижу, профессор, – ответил Арк.

– Какое у тебя восприятие? Какого он роста и телосложения? – опять спросил профессор.

– Восприятие человеческое. Он, наверно, моего роста, похож на призрака... Ой, на обитателя.

– Ты человек? – чуть не закричал Арк. – Но как это возможно, нужно предупредить майора... постой, но ведь ты выглядишь как обитель.

– Не время сейчас для выяснений превратностей судьбы, – сказал тут же профессор Арку. – Помни про экзамен и обещание.

– Я понял, профессор, – ответил Арк. – Больше никаких вопросов, – и замолк.

Профессор достал из внутреннего кармана другие очки, со светящейся оправой, и, не снимая прежних, надел новые на нос.

– Молодой обитель, – прокричал профессор в ту сторону, где стояла фигура. – Разве вы не знаете, что ночью вы обязаны спать и видеть туманно-сладкие сны? А не обмазываться призрачной пылью и подслушивать чужие разговоры.

– Я не подслушивал, – сказала что-то. – Мне просто интересно было знать, куда идёт Арк ночью без своего друга Гарольда.

– Стряхните с себя пыльцу и идите сюда, – приказал профессор.

Юноша подпрыгнул несколько раз и начал проявляться в глазах окружающих. Филипп в этот момент поменял восприятие и со всеми лицезрел появление «обителя невидимки».

– Дети некоторых провинций так вот потешаются иногда, – начал рассказывать Филиппу профессор. – Намазывают себя призрачной пылью и ночью становятся невидимыми на некоторое время, минут пять не больше, зависит от слоя нанесения пылицы. Вы, как я полагаю, – уже обращаясь к Гарольду, – на себя высыпали ведро?

– Нет... всего парочку пригоршней, сэр, – ответил Гарольд.

– Я профессор Эйнер, а вы то нам и поможете, мистер Гарольд, – продолжал профессор. – От вас требуется показать то место, где вы эти пригоршни собрали. Возможно, мы справимся быстрее, а если это так и окажется, то я не расскажу об этом вашим родителям.

– Замётано, профессор, – бодро ответил Гарольд и побежал показывать зланные места. Его поведение всегда оставляло желать лучшего.

– Призрачная пыль обильно произрастает всего-то в нескольких местах Гостлэнда, – начал рассказывать профессор. – В период цветения она выделяет пыльцу, вот она-то и представляет особую ценность. С её помощью изготавливают различные зелья. Одно из самых известных – зелье невидимости.

– Но каким образом оно взаимодействует с обитателями, профессор? – спросил Арк. Примерно он понимал что к чему, но надеялся получить от профессора более исчерпывающую информацию.

– Хороший вопрос, – ответил профессор. – Видите ли, при взаимодействии с оболочкой обитателя, пыльца отражает призрачную энергию обратно излучателю. При этом другие обитатели не могут видеть объект в пыльце. По истечении некоторого времени пыльца испаряется, скорость испарения зависит от излучения энергии объектом.

Профессор всё рассказывал и рассказывал, Арк его внимательно слушал, Гарольд бежал вприпрыжку, а Филипп смотрел на руины, к которым они уже подошли. Руины стояли как напоминание о былом вероломстве и чудовищной силе «Запредельных» обитателей и существ. Проходя мимо разрушенных домов, Филипп как будто, чувствовал причиненную боль и слышал крики обитателей старого Стронвиля. Проходя мимо очередного полуразрушенного дома, Филипп увидел в окне белую прозрачную фигуру немолодой женщины с белыми окурыми волосами и неопишущим горем на лице. Она, как тень, пролетела к двери дома, а затем посмотрела в сторону Филиппа. Так как Филипп шел последним, только он мог увидеть эту женщину. Она была похожа на тех, кого он видел у трактира. Ещё мгновение, и она подошла к мальчику, простонав: «Умоляю! Не трогайте мою девочку...» – протянув обе руки вперёд, как будто предлагая себя взамен. Филипп взвыл и отбежал в сторону, но женщина стояла неподвижно в той же позе, не обращая внимания на мальчика.

– Ха-ха, – засмеялся Гарольд и бросил камень в женщину. Он пролетел сквозь неё и упал на землю чуть дальше. – Ха-ха-ха. Испугался руинских глюков. Тебя бы к нам в школу, вот я бы показал тебе страх. Ха-ха.

– Гарольд, успокойся! – приказал профессор, и забияка тут же притих.

– Филипп, не беспокойся, смени на время восприятие, – сказал уже спокойно профессор. – Это называется «отблески прошлого», не до конца изученный процесс. Но по сути это память строений запомнивших время при сильных эмоциональных всплесках призрачной энергии. При некоторой подстройке их память проецируется как голограмма в окружающее пространство. Здесь в руинах в каждом втором доме происходит такое.

– У трактира происходит то же? – спросил Филипп, ещё дрожащий от страха.

– Да, конечно, – говорил дальше профессор, стараясь успокоить мальчика. – Трактирное здание практически полностью уцелело, единственная не разрушенная после нападения постройка.

– Но, профессор, почему у других зданий в Стронвиле такого не бывает? – спросил Арк.

– Потому что остальные здания полностью сносили и выстраивали заново, – ответил профессор. – Остались лишь трактир и руины. Их не тронут без надобности.

– Не меняй восприятие, Филипп, – сказал настоятельно профессор. – Это не самая страшная сцена, которую здесь возможно увидеть.

– Ты что, восприимчивый? Плакса что ли? – спросил, издеваясь, Гарольд.

– Если я ещё услышу хоть одно слово от вас, сударь, – угрожающим голосом с рассерженным лицом почти прокричал на Гарольда профессор, – то заточу вас в кристалл на целый год. Гарольд побледнел от страха и помчался на то место, которое обещал показать.

– Профессор, а вы, правда, можете заточить в кристалл? – спросил Арк, немного струсив.

– Нет, конечно, – ответил профессор, чуть улыбаясь. – Но Гарольду про это не рассказывайте.

В дальнейшем всё происходило поспокойнее. Профессор при помощи Гарольда собрал целый мешок призрачной пыли. Такого запаса хватит ему надолго. Гарольд молча нёс мешок, его рук не было видно из-за пыли. Мешок как будто сам висел у него на спине. Арк немного помогал другу и всё расспрашивал профессора обо всем, что только мог вспомнить. Профессор же рад был поделиться знаниями. А Филипп шел, едва волоча ноги, он был подавленный и истощенный. Слишком много произошло событий для одного дня. А как же иначе себя может чувствовать человек в городе призраков.

6. Необходимое открытие

*Свободен тот, кто отдаёт легко,
Не требуя взамен признания.
А тот, кто держит всё в себе,
Накопит самобичевание.*

Дмитрий Яковлев «Необходимое открытие»

– ...таково положение дел, на текущий момент, – сказала спокойным голосом фигура в плаще, показывая на овальный экран.

Всё тот же мраморный зал, в этом месте редко происходят перемены, все те же двенадцать фигур стоят по кругу, они не менялись с момента основания Гостлэнда. В тот момент, когда всё зародилось, двенадцать призраков, объединённых общей целью, пришли к «древним», чтобы просить разрешения на создание отдельного образования для защиты обитателей от внешнего мира, где могли бы развиваться и мирно существовать призрачные сущности. Посовещавшись, древние согласились помочь им знаниями и защитой, но только на первое время. Затем созданная местность, Гостлэнд, обязан развиваться и защищаться сам. «Древние» знали, что как бы ни хороши и красноречивы были их планы, баланс не должен быть нарушен. «Если же образование действительно возникнет и начнёт развиваться», – говорили древние пришедшим, – «то пусть же это будет заслуга его обитателей!». С тех пор древние только наблюдают, но не вмешиваются.

– В дальнейшем планируется более тесное сотрудничество с «Легионом», – продолжала та же фигура, и на экране начали появляться образы с преобладанием насыщенно красного цвета.

– Стоит ли доверять этой воинственной и, по слухам, варварской расе? Они погрязли в собственных пороках и междоусобицах. Какая выгода от сотрудничества с ними? – спросила одна из фигур.

– С докладом выступит старейшина Арис, – ответил на возражение руководитель прошлого доклада. – Он введёт вас в курс дел по «Легиону» и по незаконному проникновению некоего юноши человеческой расы.

– Прежде всего о юноше, – начал говорить Арис. – Профессор Эйнер собирает данные каждый день. Отчёт и любопытная информация пополняет закрытую часть библиотеки, всё скрупулезно документируется. Эти данные весьма важны для Гостлэнда и его обитателей, но, к сожалению, цель его прибытия для нас в данный момент не известна, как не известны и для самого юноши.

В этот момент на экране появились небольшие отрезки из первого дня пребывания Филиппа в Стронвиле. Задержание, эксперимент в школе, сувенирная лавка, буквально всё... Будто в короткометражном фильме без звука.

– Надеемся, профессор Эйнер предоставит совету исчерпывающую информацию, – сказала с некоторым подстрекательством одна из фигур. – Иначе на его место будет выдвинут более компетентный специалист.

– Уверяю вас, профессор Эйнер делает все, что в его силах, – Утвердительно провозгласил Арис. – Теперь, с вашего позволения, я перейду к докладу наших разведгрупп по «Легиону».

Некоторая пауза сопровождалась сменой визуальных образов на экране, как и недавно, он налился красным цветом, и с высоты птичьего полёта, а иногда и вплотную начал показывать окружающим городские строения и разного вида существ.

– Как вы можете лицеизреть, – начал доклад Арис. – Наше представление о «Легионе» складывалось весьма некорректно. Из доклада можно подчеркнуть возникновение у этих варваров крупных населенных пунктов и их высокое развитие, хоть и чуждой нам культуры. Здесь представлена столица, её размеры и инфраструктура. Они должны окончательно развеять наши прошлые представления. Отдельное внимание заслуживают их вооруженные силы.

На экране появились орды идеально построенных существ, с воздуха они прикрывались летающими тварями, а по бокам располагались существа гигантского роста.

– Каким образом всё это ускользало от нашего представления? – уместный вопрос прозвучал Арису. Хотя он его, конечно же, ждал, был готов и даже надеялся на него.

– Дело в том, что мы взаимодействовали с существами низшего порядка, как и существами нашего «Запределья». Но совсем недавно разведчики начали встречать некоторых существ с чёткой организацией и орудиями не свойственными существам низшего порядка, – на экране в этот момент появилось существо с красной кожей, выжженным отличительным знаком на плече, копьём с наконечником из металла и неким подобием щита.

– Далее, была сформирована целенаправленная экспедиция, разведывательного характера, и то, что им повстречалось, вы можете лицеизреть на экране. – Арис взял паузу, перед серьёзным предложением.

– Разведгруппа сейчас укрывается вблизи столицы «Легиона», – начал он не спеша, – предлагаю послать к ним дипломатическую миссию, с целью установить контакт, сотрудничество, а также незамедлительно установить посольства в наших столицах для более тесного сотрудничества.

Предложение, конечно, ошарашило окружающих, ведь ещё недавно «Легион» существовал для Гостлэнда как варварский сброд, населяющий весьма бесполезный, с точки зрения призраков, мир.

– Какие выгоды от сотрудничества мы получим? – сказала спокойным голосом старейшина Либра. Это его выбрали главой единогласно ещё в самом начале и назвали Голосом Совета Старейшин.

– Самое главное, на мой взгляд, сотрудничество в вооруженной сфере, также информационной и культурной. Думаю, у них должны быть систематизированы знания в этих областях. Самое главное, что они не имеют никаких претензий ни на наш мир, ни наши ресурсы, а, заимев такого сильного союзника, мы сможем предотвратить посягательства на Гостлэнд.

– Ну что ж, если ни у кого нет веских причин против, – выдержал паузу, осмотрел каждого старейшина Либра. – Возражений нет. Мы принимаем предложение Ариса и отдаём распоряжение на установление контакта и тесного сотрудничества.

Утро иногда приходит не вовремя, прямо через некоторое мгновение, когда закроешь глаза. Филипп лежал в кровати и упорно себя убеждал в том, что ещё ночь и можно поспать, ведь ночь не может длиться одну секунду и уставшее тело было тому веским доказательством. Раздался стук в дверь.

– Здравствуй, ты не спишь? – спросил Арк из полуоткрытой двери.

Сон как рукой сняло. После воспоминаний о том, что Филипп находится в городе призраков и вчерашних происшествиях, глаза открылись сами и очень широко. Голова прояснилась, и появилось чувство тоски по дому.

– Привет, – улыбнулся Филипп. – Нет, не сплю.

– Ты мне разрешишь войти?

– Да, входи, – ответил Филипп, привставая с кровати.

– Родители попросили меня проверить, проснулся ли ты, – сказал Арк, входя в комнату. – Да и завтрак уже почти готов.

– Я уже встаю, – ответил на это Филипп, откинул одеяло и начал быстро одеваться.

– А ты, правда, человек? – спросил Арк. – Я не могу поверить и, конечно, я никому об этом не говорил... Обещания нужно выполнять.

– А ты, правда, призрак?.. – и тут вспомнил, что так нельзя обращаться. – Ой, извини, обитатель?

– Ну конечно, – ответил Арк и улыбнулся. – В Стронвиле все призраки, а вот как ты здесь оказался?

В этот момент по окну что-то стукнуло, через мгновение в открытое окно пролез по пояс Гарольд и с приветствием «Привет, братишки!» и поднятой вверх рукой кубарем упал на пол. Неимоверный грохот раздался в комнате, казалось, Гарольд специально сделал именно так, чтобы привлечь к своей персоне больше внимания окружающих.

– Арк, всё в порядке? – вопросительно прокричала Кинси из гостиной, даже там услышали этот грохот.

– А, Филипп упал с кровати! – закричала радостно Эмма.

– Мама, всё хорошо, – крикнул Арк. – Мы скоро спустимся.

– Гарольд, ты как сюда залез? – спросил Арк, подходя к окну. – Ах, ну конечно, лестница.

– Ха-ха, ты что ли не слышал, – радостно ответил Гарольд. – Лестницы существуют для сближения людей и призраков.

– Кстати, ты, правда, человек? – спросил Гарольд у Филиппа. – Дай-ка я тебя потрогаю.

– Так и думал, фальшивка. Вы ведь соврали мне, своему лучшему другу. На ощупь обычный обитатель и выглядит как призрак, а я-то вчера ночью испугался.

– Да, я человек, – вдруг перебил Филипп. – Самый настоящий, и удивлён не меньше вашего.

– Значит, люди одеваются и выглядят точно так же, как мы? – спросил Арк.

– Одежду мне дали здесь, и футляр вчера купили, а вот выглядим мы немного по-разному, – ответил Филипп и показал свой футляр.

– Купили футляр вчера. Ты точно человек? У всех обитателей твоего возраста уже давно есть футляры, нам их дарят родители в раннем детстве. Даже у Эммы уже есть футляр, просто лежит и дожидается её взросления.

– О, круто, никогда не играл в карты с человеком, – обрадовался лёгкой наживе Гарольд.

– Но я не совсем хорошо играю, – ответил Филипп.

– Ничего-ничего, опыт приходит с проигрышами, – возразил Гарольд и уже достал свой футляр. На футляре Гарольда было изображено копьё и щит, внизу эмблемы написано: «Бейся не до конца, а до победы».

– Как тебе не стыдно, Гарольд, – сказал другу Арк. – С твоими навыками и колодой, даже взрослые побаиваются с тобой играть. Подымут на смех. Позавчера обыграл старину Тука и умудрился вытянуть за победу самую хорошую его карту.

– Эх, – раздосадовался Гарольд, здесь нечем будет поживиться. – С вами каши не сварить.

– Скучные вы... Я-то думал люди такие... Там... Пау... Фух... – продолжал Гарольд, дрыгая ногами и руками. – А тут просто мальчик. Ладно, я пошел, у меня важная партия намечается в «Мэри Лэнд». Не скучайте, – полез в окно, – Кстати, классный футляр, как у... – не успев договорить, захлопнул окно.

– Совсем рано утром приходил профессор Эйнер, – сказал, не обращая внимания на проделки своего друга, Арк. – И просил передать тебе, что он будет занят, а также просил меня показать тебе город.

– Было бы не плохо, но я тебя не буду отвлекать от дел? – спросил смущенно Филипп.

– Разумеется, нет. Каких дел? – спросил радостно Арк. – У меня каникулы и продолжаться они до поступления в Гостлэндский университет.

– Тогда я буду рад погулять с тобой... А что это за университет?

– Идём за мной, – как всегда радостно сказал Арк. – За завтраком всё расскажу.

После недолгих сборов Филипп поспешно зашагал за Арком, за своим новым другом-призраком, в призрачную семью и, как потом оказалось, начал есть вовсе не призрачный завтрак. Стол был сервирован на пятерых, и после общего приветствия Филипп уже уминал все, что было на тарелке. По вкусу еда как еда, на первый взгляд не совсем понятно, из чего всё сделано, но были и вполне понятные яства: пюре, горошек, листья какого-то растения, на вкус напоминающие сельдерей – это всё, что смог определить Филипп, но вот что странно, никакого мяса либо яиц не было.

Сегодня утром происходило, что-то невероятное. Папа Уилс вместо чтения газеты был занят распаковкой огромной коробки. Вся семья приковала взгляд к этому действию, даже маленькая Эмма совсем позабыла о существовании Филиппа.

– Технический отдел постарался на славу, – сказал Уилс, пыхтя и открывая коробку. – Сегодня утром появились в продаже «проекторы», я не мог пропустить этого новшества.

– Дорогой, ты уверен, что это безопасная вещь? – спросила Кинси, оглядываясь на детей. – Может детям лучше выйти при первом запуске? Вспомни, что случилось при первом запуске фонарей или транспорта.

– Не переживай, то были просто небольшие недоработки отдела, – ответил Уилс, стараясь успокоить, и уже обеими руками стал вытаскивать из коробки довольно большой на вид старинный предмет. – Это же безобидная штука, возможно, заместит газеты! – сказал он с гордостью за не стоящий на месте прогресс.

Устройство показалось знакомым Филиппу. В музее школы стояла вещь, очень похожая внешне на эту, но с небольшими отличиями. Кинопроектор – так назывался музейный экспонат. Прямоугольная коробка с ручкой для переноса, двумя катушками с намотанной на них же плёнкой и небольшим объективом. В призрачном варианте отсутствовала на катушках киноплёнка, а после включения вместо неё появилось светло-синее свечение. Странно, проектору не требовалась ни электроэнергия, ни энергия механическая, как в очень старых, которые крутились рукой. От чего же он работает?

– Ну, вот и всё, теперь ещё немного, – подкручивая что-то в объективе, сказал Уилс. – И всё.

– Ура-а-а! – закричала Эмма, захлопала в ладоши, смеясь и прыгая на стуле, и, видимо, выразила чувства всех присутствующих.

Свет как будто стал тускнеть, а прямо напротив проектора в воздухе образовалось изображение светло-синего экрана с надписью «Начало первой трансляции в девять часов». Эмма не высидела на месте и прыгнула со стула на пол, тут же побежала со смехом и неподдельной детской радостью. Она начала прыгать и пытаться ухватить хотя бы одну из букв на экране. Сердце матери вздрогнуло. Кинси хотела вскрикнуть и отдёргнуть дочку, но, увидев, что опасности нет, мать вместе со всеми рассмеялась. Увидим, что предметом насмешек является Эмма. И раздосадованная неудачной попыткой ухватить хотя бы одну букву девочка побежала назад на своё место, всхлипывая, надув щёки и губы от недовольства.

– Так значит первая трансляция в девять вечера, – сказал Уилс, смотря на мальчишек. – Надеюсь, все будут в сборе. Это знаменательное и, не побоюсь этого слова, историческое событие для Стронвиля.

– Мы ни за что не пропустим это, – сказал Арк. – А сейчас мы пойдём гулять с Филиппом по городу. Нужно ему всё здесь показать.

– Покажи Филиппу город, ведь профессор попросил тебя об этом, – поддержала Кинси. – Но я тебя прошу, не заходите далеко. Сейчас беспокойно, – сказала она взволнованно. – Только в городе, и никаких руин и «Бигфора».

– Хорошо, мам, – ответил Арк, что, несомненно, означало: «мы будем стараться, но если...».

Отец Уилс занимался изучением проектора, Эмма играла с чаем в кружке, мешая его ложечкой, Кинси задумалась, успокаивая себя. В это время Филипп и Арк уже вышли на утреннюю улицу Стронвиля.

– Ни тебе солнца, ни машин, ни почтальонов... – вздохнул Филипп, оглядываясь. – Когда же я вернусь домой?

– Не отчаивайся, – поспешил подбодрить его Арк. – Профессор как раз сейчас занимается процессом твоей отправки домой, поэтому и не смог с тобой сегодня встретиться.

– Надеюсь, это так, я сильно скучаю по дому... – сказал Филипп и опустил голову.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу! – крикнул Арк и побежал. Это должно было отвлечь горемыку от скуки. – Ну скорей же, за мной!

Ничего не ответив, Филипп побежал за своим новым другом. Они бежали в сторону площади, при таком движении трудно было говорить, и Арк показывал рукой вперёд, чтобы Филипп не отставал, будто если он отстанет, то пропустит что-то интереснейшее и незабываемое. Бег был не долг, потому что Стронвиль можно было пройти весь минут за пятнадцать-двадцать. Филипп бежал позади, мимо мелькали старинные домики, а вот и площадь, от неё отбежали не далеко, вот Арк остановился возле трактира «Мэри Лэнд».

– Надеюсь, мы не опоздали, – сказал Арк, торопясь. – Сегодня должен быть финал карточного турнира. На него то и спешил Гарольд.

– Было бы неплохо посмотреть, как бьются лучшие из лучших, – ответил Филипп. Он был рад даже не тому, что его привели на какой-то там финал, а тому, что они остановились отдышаться. «Не знаю, как призраки, но я точно здесь чувствую усталость», – не первое, но самостоятельное открытие сделал Филипп, касающееся Стронвиля.

– О да, это будет битва не на жизнь, а на смерть! – утвердительно сказал Арк, подняв при этом правую руку над головой, пальцы были собраны в кулак, а его взор при этом был устремлен куда-то вдаль.

– Гарольд любит смотреть на игры; наверное, это тоже очень увлекательно?

– Смотреть? – спросил Арк, всем своим видом показывая глубокое недоумение. – Он участвует в финале! Ему нет равных в Стронвиле, прошлый турнир он не одолел только из-за слабой колоды, но к этому-то он готов.

– Идём же, ну что ты медлишь, всё пропустим, – проговорил быстро Арк, взял за руку Филиппа и потянул внутрь трактира.

Перед трактиром маячило несколько зевак-обитателей, пришедших на финальную битву из праздного любопытства, но внутри не было свободного места. Филипп с Арком протиснулись сквозь толпу к столу, за которым уже сидели финалисты. Стол расположили на постаменте, рядом поместили проектор, на котором с лёгкостью можно было рассмотреть ходы игроков. В переполненном трактире стоял гул, кто-то обсуждал предстоящие тактики, предполагая исход, кто-то просто ждал интересную игру, но большинство разговаривало о самом молодом финалисте, несомненно, гордясь таким молодым дарованием и, по совместительству, обитателем Стронвиля. Среди присутствующих была и мэр города, она не особая любительница карт, но это, несомненно, было значимое событие для города, и, конечно же, оно без мэра не могло пройти, ведь она первая должна поздравить победителя от всего города и вручить кубок. В руках к тому же она держала конверт с распоряжением, на котором было написано – «вскрыть после финала». Впрочем, начало схватки начиналось также по команде мэра, а точнее после её недолгой вступительной речи.

– Обитатели Стронвиля! Внимание! – начала мэр, с натянутой улыбкой. – Мы все здесь собрались, чтобы лицезреть финал по карточному турниру города Стронвиля. Желаю удачи

финалистам, и пусть же победит сильнейший! – в непередаваемом восторге от собственной речи закончила мэр.

Теперь же присутствующие замолчали, и всё внимание окружающих было приковано к финальному столу. Кому же он не был виден, проектор предоставлял возможность наслаждаться происходящей баталией и, потягивая неспешно пиво, обсудить каждый ход. Для Филиппа, ещё не совсем хорошо разбирающегося в правилах, всё это представление было просто замечательным просмотром фильма в кинотеатре. Поменяв своё восприятие на призрачное, он уставился на проектор. Такое представление просто ошеломило его. В проекторе происходила битва – осада двух крепостей. Тут и там, летали драконы, извергая пламя; различные военные строения рассыпались от магических взрывов. Невиданные раньше Филиппом существа сражались, не жалея ни себя ни врага, звуки битвы сопровождали как небольшие стычки, так и серьёзные масштабные сражения по всему полю действия. Но одно было неясно, как Филиппу, так и окружающим: кто же победит. Большого перевеса сил не было ни у кого, лишь на некоторых уголках поля битвы случалось удачно разменять юнитов то одному, то второму финалисту.

Всё же Гарольду попался матерый соперник. Это был Старина Тук. Имя его было, как ни странно, Тук, а вот Старина, его так начали называть, когда он начал выигрывать турнир за турниром. Уж все обитатели со счёта сбились, сколько раз подряд он поднимался на пьедестал, заняв первое место. На всеобщем Гостлэндском турнире, где собираются победители всех округов, Старина Тук не занимал почётных мест, но для Гостлэнда его уровень игры и редкость некоторых карт были на голову выше, чем у местных обитателей. Несколько дней назад прошёл слух, что непобедимого Тука может одолеть мальчишка Гарольд. Начало этим слухам положила партия, которая произошла не так давно. Гарольд тогда выиграл у Старины Тука и умудрился вытянуть редкую карту у проигравшего. Ходили и такие слухи, что Старина Тук был немного пьян и недооценил своего юного соперника, но, очевидно, было одно: он жаждал доказать всем обитателям, что прошлый проигрыш был всего лишь нелепым недоразумением. К финалу Тук подготовился скрупулезно и рассудительно, изучив излюбленные тактики соперника. Он был вооружен редкими картами как никогда. Поговаривают, что несколько карт получил он на заказ для финальной игры. А что же Гарольд? Так он с праздной веселостью расхаживал, и всем, кого знал, рассказывал, что с лёгкостью победит Старину Тука, ведь это уже происходило в товарищеской партии, а значит произойдет и в финале. Хотя в школе Гарольд не блистал выдающимися показателями в дисциплине и знаниях, но в картах он разбирался больше кого бы то ни было. Днями напролёт он читал книги не только по карточной игре, коих было очень мало, но и книги, на первый взгляд совсем не подходящие данному занятию. И каково же было изумление окружающих, когда ни с того ни с сего, Гарольд придумывал умное противодействие уже давно устоявшимся тактикам, черпая вдохновение, как думали окружающие, практически из воздуха. Как бы то ни было, всем нравилось, что у вечного победителя нашелся достойный соперник. Это придавало турниру намного больший интерес, нежели предыдущим, когда победитель был известен до начала турнира. Проводили их как формальность и повод для общего сбора.

Находясь под впечатлением от происходящих баталий, Филипп всё же заметил, как Гарольд раздосадованно опустил голову, рука прикрыла пол-лица, как бы закрывая его от предстоящего удара. При этом Гарольд произнёс с глубочайшим сожалением: «О, нет!».

И сразу же замерли присутствующие обитатели в трактире. На экране даже не искушенному зрителю, такому, как Филипп, стало видно, что Гарольд по неосторожности выставил под атаку своего очень ценного юнита, и никакого-нибудь, а «призрачного дракона». Потеря такого юнита в финале могла предвещать только одно – неминуемый проигрыш. Старина Тук незамедлительно воспользовался подарком судьбы и, уничтожив дракона, принялся нападать по всем фронтам, теперь-то перевес на его стороне, и он не упустит своего шанса. Какой обид-

ный просчёт и как же нелепо, да ещё и в финале ошибся Гарольд. Разочарование волной прокатилось по зрителям, теперь только чудо или ещё более грубая ошибка Тука может изменить ход битвы. Но Тук был неумолим, победа и восстановление статуса безоговорочного победителя находились так близко от него, и сейчас он не упустит своего шанса. Через несколько ходов битва переросла в варварское избиение на всём игровом поле. Гарольд старался перегруппироваться, подставляя всё больше и больше своих юнитов под удар и копил ресурсы. Это приводило в недоумение окружающих, а некоторые уже подумали, что мальчишка вообще растерялся и таким образом сдаётся или совсем не знает, как поступить в данной ситуации. Наконец по центру укрепления образовался пролом, и самые лучшие существа громили все, что ни попало внутри. Ещё несколько ходов и всё... Неожиданно для всех Гарольд вызвал несколько быстроходных юнитов.

Но чем они могут теперь помочь, ведь сейчас-то нужны сильные для обороны и сдерживания натиска, – возразили мысленно ему окружающие.

А Старина Тук заулыбался, ему ли бояться такой горстки беззащитных призраков. Следующее решение Гарольда и вовсе повергло в недоумение всех. И как оно вяжется с происходящим? Усиление баллистических орудий на башнях. И отдать на это все имеющиеся ресурсы. Вот только Гарольд изменился в лице. Его улыбка засияла, и выражение лица говорило о грандиозном подвиге.

«Что-то не так, где он меня обманул, не может быть, я побеждаю, но...» – глядя на Гарольда, перебирал всевозможные варианты в голове Тук. Продолжая считать всё на своём пути, он принялся уже за остатки армии Гарольда, ещё один-два хода и всё. Но тут ход перешел к Гарольду. И уже некоторые, догадавшиеся о задумке мальчишки, зашептались: «Ай да Гарольд, ай да хитрец!»

Следующим же ходом, пожертвовав ненужными юнитами и поменяв их на ресурсы, Гарольд захлопнул ловушку, в которую заманил самых больших и ценных юнитов вражеской армии. Быстроходные призрачные юниты пронеслись по толпам внутри укрепления. Вот для чего их вызвали, тут же смекнули зрители. Усиленные баллисты со стен развернулись и начали обстреливать их внутри укрепления, развешивая проклятья. Юниты не могли увернуться и получали неимоверно большие повреждения ещё и из-за ослабляющих проклятий. И вдобавок ко всему, на оставшиеся ресурсы столбы магического свечения добивали тех, кого не смогли добить баллисты. Тук не мог поверить. Он смотрел и не верил своим глазам. Теперь не то что инициатива, а всё происходящее не зависело от его решения. И он подвинул половину оставшихся массивных юнитов вперёд к укреплению Гарольда, а половину назад, к собственному укреплению. Эти юниты слишком медлительны и не успевали за общей атакой, стоя в резерве, в них вообще не было смысла, но теперь это всё чем располагал Старина Тук. Когда ход перешел к Гарольду, большинство присутствующих поняли, что победа за ним. Юный стратег подобрался мобильными юнитами, перемахнул через стены укрепления с небольшими потерями и атаковал его изнутри. При этом никакие защитные силы не могли помешать такому вторжению. Гениальность перестройки тактики поразила всех, даже Тука, а заведомо запланированная потеря «призрачного дракона», которого отдали для заманивания основных ударных сил в ловушку, и вовсе стало незабываемой демонстрацией превосходства победителя над побеждённым. Ещё ход. Тук не сдвинул войска с места, он в шоке от происходящего. Как такое могло произойти? Старина Тук сдался, не завершив свой ход. Всеобщее ликование наполнило помещение. Казалось, стены не выдержат такого напора. Гарольд встал из-за стола, кинулся в толпу и вместе со всеми начал кричать и принимать поздравления. Как же он стремился к этой долгожданной победе, и победа, по признанию всех, была достойна финала.

Только два обитателя в трактире не разделяли всеобщего ликования, это Старина Тук, сидящий за столом, пристально наблюдавший за полем боя, прокручивая снова и снова ход битвы. И мэр города Вайлен Ви Таунс была раздосадована тем, что ей не предоставили право

объявить победителя и первой поздравить от всех обитателей Стронвиля. Стоя возле стола, она подавляла гнев внутри себя, ведь до неё нет никому дела, а она, между прочим, не последняя фигура в Стронвиле. Неизменная улыбка исчезла с её лица, и она бесцеремонно и с некоторой наглостью начала проходить сквозь ликующую толпу. При первой же возможности схватила Гарольда за руку и потащила к финальному столу. Прodelав всё это, развернулась к толпе ещё ликующих обитателей и, выкрикнув что-то, подняла руку. Дождавшись всеобщего внимания, начала поздравительное мероприятие.

– Гарольд! – начала она. – От всех обитателей Стронвиля и от себя лично, я хочу тебя поздравить с этой незабываемой и заслуженной победой.

Взяла его за руку, подняла её высоко вверх, затем распечатала конверт всё это время находящийся при ней.

– Сейчас она зачитает указание для победителя турнира, – сказал Арк Филиппу на ухо. Оказывается, он стоял всё время вблизи и не мешал наслаждаться чудным представлением, но, как оказалось, болел за Гарольда и наслаждался происходящим, подмечая тонкости присущие его складу ума.

– И что теперь будет? – спросил Филипп, но не получил ответа.

– За победу в турнире города Стронвиля, – начала зачитывать мэр с недовольным выражением лицом, – Гарольд Стронг удостоивается титула победителя, именного кубка, а также... – приостановила чтение распоряжения, а затем продолжила. – А посему Гарольд Стронг зачисляется в Гостлэндский Университет за небывалое стремление к победе.

Не дожидаясь окончания речи мэра, Гарольд под крики восхищённой и радостной публики сам схватил кубок и вознёс его над головой. На кубке уже светились выгравированные инициалы мальчика.

– Это уму непостижимо... – сказала мэр в полголоса, её изумлению казалось, в этот вечер не будет конца. Немногим удавалось увидеть её лицо без натянутой и неестественной улыбки, но в этот день обитателям Стронвиля не было до неё дела.

– Ты понимаешь, что это значит, Филипп? – восторженно спросил Арк.

– Гарольд выиграл, – ответил Филипп, позабыв на этот вечер о том, что он вдали от дома. – Он молодец. Он победитель.

– Да это понятно, но ещё это значит, что теперь мы вместе будем учиться в Гостлэндском университете, – восторженно сказал Арк.

Филипп качнул головой в ответ. Ему не совсем было ясно, что это за университет и как там учиться, хорошо ли это вообще. Но всем своим видом старался поддержать Арка.

– Вы видели, как я его! – вскрикнул Гарольд, подбегая. – И так будет с каждым! Пау! Берегись, всеобщий Гостлэндский турнир, идёт Гарольд!

Его веселью не было предела. И без того забияка и зачинщик всяческих потасовок, теперь и вовсе станет зазнайкой, так подумал Арк, в надежде, что это не произойдет.

– Теперь обращайтесь ко мне, Старина Гарольд! – сказал утвердительно Гарольд, держа кубок в одной руке, а второй протирая рукавом кубок, пялясь на своё бесподобное отражение.

– У-у-у-х... – видимо, опасения, Арка были не беспочвенны. – Это невыносимо. Предлагаю поставить тебе памятник.

– Да ладно, я шучу, пойдёте отсюда, – ответил Гарольд. – Хотя на счёт памятника стоит задуматься... – и рассмеялся что было мочи, поспешив к выходу и прикрыв рот рукой.

На улице троих друзей встретила стронвильская ночь, как всегда, завораживающая своей красотой Филиппа и безразличная к вниманию остальных.

– Сейчас почти все находятся в трактире, – подметил Гарольд. – Значит, мы безнаказанно можем сходить в Бигфор.

– Ты прав. Там ночью можно встретить редко встречающиеся растения, – согласился Арк. – Это пригодилось бы для моих будущих докладов.

– Ты с нами, Филипп? – спросил Гарольд и не дожидаясь ответа, пошел в сторону неосвещенного переулочка. – Ты, правда, человек? Арк, я до сих пор не могу в это поверить. Я думал, люди обитают только в страшилках для детей, – и не договорив, поставил кубок.

– Правильно. Незачем с ним тягаться, это всего лишь сгусток железной субстанции, – подметил Арк. – А он, да, человек самый настоящий, только помни, об этом никому.

– Помню..., я же обещал, – и все, кроме Филиппа, пошли в неизвестном направлении. – Ты что, там особое приглашение ждешь, принцесса? – спросил Гарольд у Филиппа и залился смехом.

– Пойдем с нами, – сказал ему Арк. – Придем домой вместе, чтобы родители не волновались, скажем, что задержались на турнире.

– Пойдем, – сказал Филипп и сделал вид, что не капельки не боится идти с призраками невест куда ночью.

– Спорим, тебе понравится Бигфор ночью. У вас, людишек, такого не встретишь ни за какие карты, – сказал Гарольд. – Говорят, там растут такие большие деревья, которые прорастают даже за купол в Запределье, – с некоторым трепетом и таинственностью продолжил он дальше.

– Ну, это мало вероятно, – возразил Арк.

– Ну и как произошло вторжение? Как запредельные смогли пробраться через купол?

– Это никому не известно, – ответил Арк, размышляя, – но, тем не менее, на защитные купола подаётся значительно больше энергии. Нет причин для беспокойства.

– А кто такие запредельные и что такое Запределье? – спросил Филип и перебил спор беседу двух друзей.

– Видишь ли, всё, что находится за защитными куполами Гостлэнда, называется Запредельем, а его обитатели – запредельными.

– Он жаждут высосать из твоего сердца призрачную энергию! – добавил Гарольд.

– Часто они недружелюбно настроены, но не все, – продолжил Арк, будто, не замечая язвительных вставок Гарольда.

– Хотя в твоём сердце непризрачная энергия! А что же там? – опять-таки ехидно подметил Гарольд, пристально глядя на Филиппа.

– Запредельные находятся на низшем этапе развития и черпают призрачную энергию из любых источников, которые смогут найти, – продолжал Арк. – По одному они, практически, не опасны, но, сбившись в крупные стаи под управлением призрачного голода и мало-мальски умного предводителя, представляют опасность даже для целого города. Для их сдерживания и установлены защитные купола.

– Ходят слухи, что некоторые из них не покинули Стронвиль, а всё ещё прячутся внутри купола, – рождая страх у всех, начал рассказывать Гарольд. – Они остались, чтобы впустить опять армию запредельных внутрь купола, а питаются они зазевавшимися обитателями, в особенности – детьми.

– Прекрати, Гарольд. Ты, что не видишь, ему же и так страшно, – сказал Арк. А меж тем группка друзей уже вышла из города и шла по местности без фонарей, и только свет от купола слегка освещал эту местность. Без призрачного восприятия Филипп давно бы ничего не видел, но он так привык к нему будучи в трактире, что забыл поменять на человеческое. Ко всему привыкает человек, даже к призрачной природе.

– Когда я был маленьким, я видел ночью под своей кроватью одного запредельного!

– Да... – согласился Арк. – А ещё ты мне рассказывал, что людей не существует и что их придумали взрослые, чтобы нас пугать, и чтобы мы были послушными.

– Ох, ну какие же вы скучные, – сказал Гарольд и отвернулся от собеседников. – Вот поймаю сегодня запредельного в Бигфоре, тогда-то посмотрю, как вы запоёте.

– Когда происходит нападение... Призрак может... Умереть? – спросил Филипп, боясь оскорбить присутствующих.

– С такими вопросами тебе лучше обратиться к профессору, – ответил Арк. – но вкратце я смогу тебе рассказать, что и к чему я писал в подробном докладе на эту тему. – Даже Гарольд заслушался и не перебивал друга. – Распад оболочки – смерть, происходит из-за лишения призрачной энергии или из-за повреждения оболочки.

– Как ты уже смог заметить, – сказал Ар, повернувшись к Филиппу. – У каждого обитателя есть призрачное сердце, оно в отличие от оболочки (то, что вы называете телом) не может быть изменено, так как оно уникально.

Филипп внимательно всмотрелся в Арка. На фоне полупрозрачной оболочки и небольших перетеканий светло-синей энергии, похожих на течение крови у человека, в самом центре груди, находилось призрачное сердце. В отличие от человеческого, оно не билось, а испускало волны светлого свечения по всему телу призрака. Оно напоминало безупречный кристалл – творение призрачного творца, создавшего живой, хрупкий и уникальный мотор для каждого обитателя призрачного мира. Призрачное сердце было единственным органом внутри оболочки. Оно питало всю оболочку и, казалось, вдыхало жизнь в самого призрака, если вообще можно сказать так о призраке. Волны свечения были не однородны, они испускались то слабее, то сильнее, и казалось при пульсации, что смотришь не просто на сердце, а на саму душу призрака, искреннюю и неповторимую. Как же раньше не замечал Филипп это чудесное творение призрачного мироздания, вероятно, это произошло из-за того, что люди не могут смотреть друг другу в душу, а часто всё скрывают за чёрствой и непробиваемой для сострадания оболочкой, которую называют своей личностью и телом.

– А у меня оно к тому же и самое красивое, – прервал молчание Гарольд.

– Как мы не догадались! – воскликнул Арк.

– И так, смерть наступает от недостатка энергии, по каким-либо причинам в призрачном сердце или при повреждении оболочки. Хотя некоторые повреждения самозалечиваются, некоторые возможно залечить с помощью других специально обученных обитателей и техники, но все, же серьёзные повреждения оболочки неминуемо приведут к смерти и забвению. – продолжил сыпать фактами Арк.

– Забвение, не забвение, – недовольно сказал Гарольд. – С вами со скуки можно умереть. Мы же идём в Бигфор, сколько времени мы ждали этого, вспомни, Арк. Я надеюсь найти там остатки технологий запредельных.

– Не было у них никаких технологий, – ответил ему Арк. – Они примитивны в развитии, и вообще-то никто и никогда не видел у них ни техники, ни технологий.

– Х-ха, – возразил Гарольд, гримасничая. – Тогда ответь мне на вопрос, как они пробили защитный купол?

– Ну, версий, предположим, множество, – начал отвечать неспешно Арк, совсем никак не реагируя на проявление эмоций Гарольда. – Вторжение началось с Бигфора, следовательно, вполне возможно, что некоторые деревья могли прорасти за купол, тем самым его ослабив. Это возможно у самой кромки, там высота купола не так уж и велика.

– Отмечаем, – возразил Арк. – Я тебе уже показывал, что, когда деревья касаются купола, они начинают расти вдоль него, но не пробивают. А вот то, что вторжение началось именно с Бигфора, и может означать, что технологии или хотя бы обломки от них должны были остаться на месте проникновения. Вспомни рассказы. Отступали они второпях, когда встретили отпор, и уж точно не могли с собой всё забрать.

– Есть версия, что они проникли, сконцентрировавшись на небольшом участке купола. При направленной силе большого количества запредельных. Они могли проломить купол.

– Вот ты вроде бы умный, а таким сказкам веришь, – опять усмехаясь, сказал Гарольд. – Для такого действия нужен слаженный натиск и управление, запредельные на такое не спо-

собны. Сам факт, что они собрались под чьим-то руководством уже можно считать чудом, а чётко и слаженно выполнять команды – вообще фантастично для них.

– Всё верно, возразить тебе нечем. Потому это и всего лишь версии, – попытался успокоить Арк своего взъерошенного от спора друга.

– Да, я понимаю, – уже более спокойно ответил Гарольд, глядя в это время на Филиппа, – но, проникнув через купол, запредельные должны были его сильно деформировать или почти полностью разрушить, за исключением тех мест, которые могли бы подпитываться маяками и фонарями. Это я узнал в библиотеке, прочитав книгу «Основы по эксплуатации маяков и защитных полей»...

Тут же Гарольд прервался, увидев, что Филипп пристально смотрит в сторону Бигфора.

– Ты был в библиотеке? Вот дела, – с удивлением и некоторой гордостью за своего друга вскрикнул Арк.

– Ещё спрашивает! Я же будущий инженер как никак, – ответил Гарольд и тут же спросил. – Филипп, ты что там человека увидел?

Всё это время Филипп шел за своими новыми друзьями, слушал их и старался не перебивать и не докучать своими вопросами. Но вдруг он увидел вдали небольшое свечение, еле заметное. С приближением, а шли они именно на него, свечение становилось всё масштабнее. Оглянувшись Филипп понял, что это само собой меняется его восприятие – с призрачного на человеческое. Такой вывод его слегка успокоил на первое время. Но, присмотревшись к окружающему, мальчик увидел светящийся лес. Вот чем на самом деле был Бигфор – призрачным лесом. По мере приближения, совсем не слыша ничего и позабыв про друзей, Филипп жадно смотрел на открывающуюся картину. Всё чётче виднелись очертания невидимых до этого момента деревьев. Некоторые из них напоминали деревья, что росли в пригороде Лондона, но некоторые явно не могли произрастать в умеренных широтах, уж слишком причудливы были их формы. А свечение, особенно у кромок листьев и у начала стволов, придавало им поистине неземной вид. Между деревьями, то тут, то там, причудливо и вразброс, росли светящиеся в ночи цветы. Яркими красками они раскрашивали тёмные уголки леса, при этом раскидывали пыльцу, которая, крутясь, падала на землю, даря лучи света всему к чему прикасалась. Вокруг на бутонах ветов кружили стайки полупрозрачных бабочек, подхватывая часть святающейся пыльцы своими перепончатыми крылышками. Другую же часть пыльцы они просто отталкивали подальше от цветка, образуя святающиеся завихрения. Казалось, что сам цветок игриво дует на падающую пыльцу. Вся земля призрачного леса была усеяна одинаковой по длине травой, колышущейся то ли от дуновений ветра, то ли от свечения, бегающего по ней переливающимися волнами. Представленное святащееся зрелище плотно окутывал туман сине-зелёного цвета, похожий на тот, что был в Стронвиле ночью. Из-за тумана видимость была метров пять-шесть, затем силуэт дерева или цветка пропадал, оставалось только слабое свечение, а немного дальше вовсе ничего не было видно, только стена густого тумана. Что сразу бросилось в глаза, так это отсутствие тумана на дороге вдоль леса. Казалось странным, что туман избегает дороги, но с другой стороны, где его не было, дорога просматривалась значительно дальше, за исключением тех мест, где она делала повороты. Никаких животных и птиц не видно, не слышно. Глаза и уши обострённо принимали всё увиденное и услышанное. Любая тень и шорох могут быть приняты за крадущееся животное. Разыгравшаяся фантазия этому поспособствует. Из звуков слух выделяет непонятное по происхождению то ли шипение, то ли глухое дыхание. Оно монотонно и непрерывно проникает в сознание и заставляет дышать и думать, как по велению ночного призрачного леса. И тут Филипп услышал, как будто из подсознания вопрос Гарольда, адресованный к нему. И не переспросив, ответил вопросом на вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.